

АН ТАЛА

АРОМАТ
ЛИМОНА

Ан Тала

Аромат лимона

<https://litres.ru/74204392>

Аннотация

Юмэлия, дочь королевского кузнеца, мечтает о магии. Но её ждёт другая судьба — брак по договорённости, который обеспечит благополучие её семье. Всё меняется, когда на её пути снова возникает эльфийский принц Аролан — надменный, могущественный и невыносимо притягательный. Их давняя вражда вспыхивает с новой силой, грозя перерасти в нечто большее и опасное. В мире, где правят древние традиции и тайная магия, Юмэлии предстоит сделать выбор: исполнить долг или последовать за своим сердцем, рискуя всем, что ей дорого.

Продолжение истории♥#:

Тёмное фэнтези о ледяном генерале и рабыне:

Обложка книги: Одежки от М

Содержание

Глава I	4
Глава II	14
Глава III	34
Глава IV	47
Глава V	60
Глава VI	79
Глава VII	94
Глава VIII	109
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава I

«И упали в Пустошь сгустки пламени инеистых драконов, и обратились они почвой благодатною. Так родились земли Квелендила, породившего благородный народ эльфов».

— *«Книга Жизни».*

Шорох ворсистой ткани, пропитанной маслом камелии, по серебристой поверхности меча навевал дремоту. Юмэлия старательно натирала лезвие, любуясь изящной работой своего отца. Ветвистые рунические надписи рассекали широкую часть клинка изумрудными линиями, тускло сияющими в полумраке кузницы. Эльфийка любовно очертила маслянистыми пальцами эфес из зачарованного хрусталя с навершием из крупного круглого изумруда. Пламя камина причудливо отражалось от четких граней, распадаясь на тысячи крошечных огоньков.

«Однажды и у меня получится создать нечто похожее, — Юмэлия тихонько вздохнула, возвращаясь к полировке. — Если бы только отец подпускал меня к работе почаще».

Из открытого окна в кузню долетал свежий аромат горных трав и сладковатый запах цветов лимонных деревьев. Эльфийка поморщилась и подняла голову от меча, чтобы окликнуть младшего брата и попросить его закрыть окно, и только сейчас заметила, что Юрдзанг спит. Мальчик мирно сопел

в кресле у камина, сжав в ладошках простенький деревянный меч. Юмэлия улыбнулась. Всякий раз брат тайком пробирался в отцовскую кузню вслед за ней, чтобы поглядеть на выкованные мечи для королевской гвардии. Отец не разрешал сыну баловаться в кузне, но Юмэлия не отличалась строгим нравом и редко запрещала брату что-либо. После исчезновения их матери эльфийке пришлось заменить её как в быту, так и в воспитании, и она не хотела омрачать и без того безрадостную жизнь Юрдзанга нелепыми запретами.

Деревянная дверь кузни протяжно скрипнула. Юмэлия вздрогнула, но заметив отца, облегченно расслабила плечи. Сиолан, моложавый мужчина с едва заметными морщинками вокруг глаз цвета молодой листвы с усталым вздохом покачал головой.

— Я же говорил, что закончу сам. Уже глубокая ночь. Иди отдыхай, Юмэ.

Девушка гордо выставила меч перед собой. Свет камина скользнул огненным языком по лезвию, бросив отблеск на сияющее от радости веснушчатое лицо Юмэлии.

— Всё готово, отец. Этот меч был последним. Останется лишь обновить руны.

От кузнеца не укрылся лукавый блеск в глазах дочери, таких же, как у него самого. Он понимал, что она не отвяжется, пока не добьётся своего, а потому покорно сдался.

— Ладно, так и быть. Но под моим присмотром.

Юмэлия вскочила со стула, держа меч, и бросилась к тя-

желому шкафу из тёмного дуба, который молчаливым исполином стоял в углу кузницы.

— Спасибо! — вскрикнула она, открывая дверцу. С полок на неё смотрели десятки разноцветных баночек с пылью магических цветов из Священной Рощи. Эльфийка потянулась к баночке с ярко пылающим зеленым светом содержимым, как тут за её спиной раздался сонный голос Юрдзанга:

— Уже утро?

Мальчик потёр орехового цвета глаза и сладко зевнул. Отец удивленно вскинул брови и, напустив строгости в свой мягкий голос, поинтересовался:

— Маленький проказник, почему ты не в детской?

Юрдзанг резко проснулся и боязливо вжался в спинку кресла. Его заостренные уши, украшенные золотыми серёжками в виде колец, мелко подрагивали.

— Но, отец, я точно помню, что засыпал в детской. Это феи меня принесли сюда. Честное слово!

Юмэлия не удержалась и прыснула от смеха. Её брат во всех бедах винил крошечных обитателей эльфийского королевства Квелендиль.

— Ох уж эти феи, — смеялась она, ставя на стол баночку с магической пылью. — И ведь в который раз.

— Вот именно! — довольно ухмыльнулся мальчик.

Кузнец сдержал улыбку. Непокорность детей грела отцовское сердце, притупляла тревогу за их детство без матери. Как бы трудно им не было, все невзгоды они преодолевали

вместе, втроём, совсем не вспоминая о той, кто оставила их, бросила на произвол судьбы.

— Отец, для защитной магии лучше использовать кисть из конского волоса или из волос петирского единорога? — Юмэлия задумчиво почесала заостренное ухо.

— Конечно же петирского единорога, — Сиолан сел на простой деревянный стул и с наставническим видом скрестил руки на широкой груди. — Пыльца алвонского фрукта капризна, она не приемлет ничего кроме волос магических зверей.

Эльфийка энергично кивнула и благоговейно открыла баночку с пылью. Юрдзанг на цыпочках приблизился к отцу и с любопытством выглянул из-за его спины. Юмэлия точным и аккуратным движением макнула кисть в пыльцу, она недовольно засияла, потревоженная вторжением.

— Агруакерия, лювения малон, — нараспев произнесла девушка, очерчивая на мече старые руны, нанесённые отцом. Тусклый зеленоватый свет обрел силу и ярко засиял, разгоняя тьму вокруг себя. Сиолан с неясной горечью смотрел на то, как усердно старается дочь. Юмэлия помрачнела и нахмурилась, доведя заклинание до конца.

— Как себя чувствуешь? — кузнец с заботой взгляделся в побледневшее лицо дочери.

— Лучше, чем раньше, — эльфийка утерла проступивший пот со лба. — Но хуже, чем хотелось бы.

— Магия не даётся просто так, — Сиолан поднялся со

стула, взял баночку с пылью и покрутил её в длинных пальцах. — Если в тебе недостаточно сил, она черпает волшебство из твоего тела, вызывая усталость и болезни.

Юмэлия поджала губы, борясь с тошнотой. Она и сама прекрасно знала, что за магию необходимо платить, но готова была отдать всё, что потребуется, чтобы поскорее овладеть ею. Годы шли, девушке совсем недавно исполнилось восемнадцать, однако она заметно отставала в магических способностях от своих сверстников.

— Ладно, заговорщики, бегом спать, — кузнец поймал за ворот болотного цвета рубахи Юрдзанга, который попытался незаметно юркнуть под стол, чтобы отец не прогнал его. — На рассвете ты должна быть в Священной Роще, магистр Лунтан не любит, когда опаздывают на его занятия.

Юмэлия недовольно цокнула, вложила меч в кожаные ножны и положила его в угол к десяткам других, ожидавших отправки в замок Алтерхэйла и к королю в столицу.

— Думала, ты забудешь. Можно я не пойду? Зачем мне эти уроки, если я буду работать в кузнице?

Сиолан остался непреклонен.

— Историю своего народа должны знать все подданные королевства. И ты, Юмэ, не исключение.

— Ладно, — кисло согласилась она.

«Ну вот, опять лицезреть этого надменного принца целый день», — подумала Юмэлия, с тоской глядя на белые цветы лимонного дерева за окном.

С трудом разлепляя веки, эльфийка осторожно спускалась по каменистой дорожке, ведущей в долину. Их кузница располагалась на горном уступе в тени многовековых кедров в отдалении от Алтерхэйла, процветающего эльфийского города в Тихих горах. До Священной Роши от кузни путь лежал неблизкий, так что Юмэлии пришлось встать с первыми лучами солнца, чтобы поспеть к началу занятий.

Собрав утреннюю росу с шелковистого разнотравья, она умыла лицо, пытаясь взбодриться, но вчерашнее использование рунической магии забрало у неё слишком много сил. Эльфийка устало плелась, постоянно спотыкаясь о подол темно-зеленого платья из крапивы, кляня судьбу за то, что та наделила её таким скудным запасом магии.

Юмэлия свернула к серебристому ручью, что извилистой лентой бежал с синеватых гор, обрамляющих Алтерхэйл, и невольно залюбовалась игрой солнечных бликов на поверхности ледяных вод. Эльфийка присела, чтобы зачерпнуть воды, как тут с желтых лепестков ириса, растущего по берегу, вспорхнула разбуженная внезапным вторжением фея. Её полупрозрачные крылышки цвета зари мелко задрожали, а прелестное личико исказилось от раздражения. Фея недовольно заворчала на текучем языке волшебного народца, бросила в Юмэлию сноп розоватых искр и скрылась за могучими стволами кедров.

— Пугаешь местных обитателей?

Эльфийка вскочила на ноги и обернулась. Испуг тут же слетел с её лица, когда она узнала Сагара, друга, с которым они с детства росли бок о бок. Бордовые рассветные всполохи, пробивающиеся сквозь сочную листву деревьев, ложились розовыми тенями на длинные светлые волосы эльфа, собранные в небрежный конский хвост. Синие глаза его, чуть раскосые, как и у всех речных эльфов, задорно сияли.

— Доброго рассвета тебе, Сагар, — Юмэлия почтительно склонила голову, скрывая румянец, расплзающийся по её щекам нежными бутонами. До их свадьбы оставалась одна полная луна, и с каждым днём девушка всё больше смущалась в его присутствии.

Эльфийка узнала о том, что выйдет замуж за Сагара, семь лет назад, когда её отец стал королевским кузнецом, и их семья сделалась достойной для заключения родственного союза. Но чем ближе становился день бракосочетания, тем сильнее Юмэлия сомневалась в своих чувствах.

— Опять провела всю ночь за работой? — Сагар неслышно приблизился к невесте и нежно взял лицо эльфийки в ладони, мягко очерчивая большими пальцами синяки под её светло-зелёными глазами. — Устало выглядишь.

От касаний эльфа щеки Юмэлии вспыхнули, и она отвела взгляд.

— Нужно было закончить с мечами для королевской гвардии. Скоро у среднего принца день совершеннолетия, надо успеть к торжеству.

Тонкие губы Сагара сжались в одну линию, он отнял руки от Юмэлии, не заметив облегчения, мимолётно проскочившего на её лице.

— Не верится, что мы одного возраста с Ароланом, — Сагар покачал головой, скрестив руки на груди, прикрытой кожаным жилетом на шнуровке.

Юмэлия нахмурилась и завела руки за спину, пощипывая кожу на запястье.

— Да, он такой легкомысленный. Хорошо, что не он унаследует трон.

Сагар торопливо огляделся, а затем приложил указательный палец к губам и горячо зашептал:

— Осторожнее со словами. Лес полон ушей.

Среди кедровых стволов мелькнули розоватые искорки и тут же скрылись в гуще листьев. Однако Юмэлия несколько не смутилась тому, что фея стала невольной свидетельницей её крамольных мыслей.

— Мне нечего скрывать. Я готова повторить свои слова самому Аролану.

В памяти всплыло насмешливое лицо среднего принца. Острые скулы, покрытые россыпью золотистых веснушек, яркие глаза цвета плавленного золота, волнистые чёрные волосы, спускающиеся неровными прядями на его заостренные уши, бледная кожа с легким перламутровым отливом. Он, как и многие пещерные эльфы, был прекрасен внешне, но внутри скрывал гнильцу, как скрывают горы драгоценные

породы.

От Сагара не скрылась резкая перемена настроения Юмэлии. Он невесомо коснулся её распущенных русых волос с золотистым отливом, заставив девушку вздрогнуть.

— Ты всё ещё злишься на Аролана за то, что он кинул в тебя яблоком?

Возмущение всколыхнуло сердце девушки. Она отступила на шаг, всплеснув руками.

— Из-за него я упала с дерева прямо на глазах у сотен жителей Алтерхэйла и больно ударилась затылком. Шишка до сих пор не прошла, — Юмэлия невольно коснулась ссадины, пульсирующей от недовольства. — Если он принц, это ещё не значит, что ему позволено так себя вести.

Сагар пожал плечами.

— Он ведь извинился перед тобой, разве нет?

— Сказав, что принял меня за белку? — она вскинула подбородок, мысленно представляя, как запускает в Аролана гнилое яблоко. — Пусть подавится своими извинениями.

— Не связывайся с ним, — вздохнул Сагар. Приобняв Юмэлию за талию, он повёл её прочь от ручья. — Королевские особы надменны и горды, ничего не стоит разозлить их, а милостью они не отличаются. Ты же не хочешь провести лучшие годы в темнице или на золотых приисках? Мне придётся последовать за тобой, как верному супругу.

Эльфийка лукавого настроения Сагара не поддержала. Поморщившись, она выскользнула из объятий жениха.

— Мы ещё не супруги.

— Но скоро станем. Не заставляй меня волноваться о тебе, хорошо?

Юмэлия искоса посмотрела на эльфа, на его лицо, сияющее заботой и добродушием, на его сильные крепкие руки, натренированные тяжелой работой в железорудных шахтах отца, и поспешно отвернулась, чувствуя, как краснеют уши.

— Идём, лучше поторопиться, — буркнула она и поспешила в долину, подхватив подол непослушного платья.

Сагар с улыбкой покачал головой, любовно оглядел точённую фигурку будущей жены, прежде чем последовать за ней.

Глава II

Священная Роща города Алтерхэйл уютно расположилась в долине, окруженной скалистыми пиками Тихих гор. Роща почти всегда тонула в тени, солнечные лучи редко навещали её укромные уголки, и лишь свечение от поселений фей освещало яркими мерцающими огнями священные деревья. Вот и сейчас Юмэлию и Сагара к Мудрому дереву провожал рой серебристых феечек. Они звонко смеялись, прятались в волосах эльфийки, щипали её за щеки и шептали на ухо одним им понятные секреты. Юмэлия покорно сносила баловство фей, она всегда относилась к ним, как к маленьким детям, которых никто никогда не воспринимает всерьёз.

Возле Мудрого дерева, могучего раскидистого дуба, на траве сидели сотни жителей Алтерхэйла. Тут были лесные, речные, пустынные и пещерные эльфы, угрюмые бородатые dwarфы, люди и дриады, выглядывающие из стволов деревьев, дабы ухватить зазевавшегося прохожего за волосы или за рукав. В воздухе парили волшебные голубоватые огоньки, придавая сумрачной Роще таинственную атмосферу. Пахло лекарственными травами и древесной смолой, щедро сочащейся с коры Мудрого дерева.

Магистр Лунтан давно прибыл. Он неторопливо прохаживался вдоль дуба, скрестив за спиной длинные крючковые руки. Белые волосы магистра щекотали кончиками ду-

шистые травы. Кристально чистые голубые, как горная река, глаза Лунтана хитро блестели из-под лохматых белесых бровей. Никто доподлинно не знал, сколько лет живёт на свете магистр, многим казалось, что он жил ещё до того, как три тысячелетия назад родилось королевство Квелендиль.

Юмэлия юрко протиснулась между парочкой dwarфов и огляделась по сторонам. Не заметив поблизости Аролана и его приспешников, эльфийка облегченно выдохнула, но залезать на дерево, как вчера, не стала, памятуя о постыдной истории с яблоком, прилетевшем в затылок.

Опустившись на траву рядом с группой девушек из человеческого племени, Юмэлия потянула Сагара за штанину, приглашая сесть рядом. Эльф с готовностью присоединился к невесте, притянув её к себе ближе за талию. Кончики ушей Юмэлии покраснели, плечи напряглись, однако отстраняться от жениха на глазах стольких очевидцев она не стала.

— Жители Алтерхэйла! — торжественно начал магистр Лунтан, взмахнув своим посохом из кости серавского слона, украшенного наверху из гроздей перламутровых жемчужин. — Сегодня я поведаю вам последнюю историю о том, как от Квелендила тысячи лет назад отделился остров Аванор, последнее пристанище инеистых драконов.

Юмэлия разочарованно поджала губы. Она совершенно не понимала, для чего им знать о том, что происходило на землях Квелендила в далёкие, давно минувшие времена. Инеистые драконы стали дремучей легендой ещё до того, как

родились родители Юмэлии, так что эльфийка вполуха слушала рассказ магистра, наполненный красочными сказочными деталями. Сагар же, напротив, вслушивался, едва дыша.

Эльфийка притянула к себе колени и уложила на них подбородок, борясь с сонливостью. Мыслями она была далеко за пределами Алтерхэйла, за снежными вершинами Тихих гор, пенистыми волнами Лавандового моря, кишашими двурогими гигантскими змеями и русалками. Юмэлия воображала себе таинственные земли, куда сбежала её мать, Меления, едва только Юрдзанг появился на свет.

Горечь обиды и утраты сковала горло девушки. Она вцепилась пальцами в сочную траву, сжав её так сильно, что она дала липкий сок.

«Скоро я перестану мучиться от вопросов, — думала эльфийка, вытирая ладонь о подол платья. — Совсем скоро я...»

— Ты должна снять верхнее платье и броситься на магистра Лунтана. Ему понравится, уверяю.

Из чащи до Юмэлии донесся протяжный бархатный голос. Она напряглась и обернулась. Завидев говорившего, она мрачно насупилась. Принц Аролан в окружении своей свиты прижал к ольхе смертную девушку. Она испуганно смотрела по сторонам в поисках помощи, но никто ни из людей, ни из волшебного народа не придавали значения очередной забаве правителя Алтерхэйла.

Коснувшись ладони Сагара, Юмэлия осторожно подня-

лась, чтобы не потревожить никого из слушателей.

— Я сейчас, — шепнула она, склонившись.

— Что-то стряслось? — спросил Сагар, не отрывая взора от магистра Лунтана, вещавшего о рождении первого инеистого дракона.

— Нет, мне нужно уединиться.

Сагар бросил на Юмэлию быстрый взгляд и кивнул.

— Хорошо, только не слишком долго.

Переступая через ноги и руки слушателей, девушка плавно двигалась вглубь Роши, незаметно приближаясь к Аролану и его приспешникам. Дриады выглядывали из стволов и хихикали, прижав к зелёным губам ладони с выступающими на коже волнистыми коричневыми венами, повторяющими узор их деревьев покровителей.

Приставив к губам указательный палец, Юмэлия взглядом попросила их быть тише. Дриады напоследок хихикнули и сплелись с корой так, что виднелись лишь их болотистые глаза без радужек.

Воспользовавшись тем, что никто её не заметил, эльфийка ловко взобралась на невысокий дуб неподалеку, мысленно прося разрешение на вторжение у души, что покоилась под корнями древа, и спряталась в ветвях, с ненавистью разглядывая Аролана. Он был потрясающе хорош в своём чёрном камзоле, расшитом золотыми нитями. Длинные изящные пальцы были сплошь усыпаны перстнями. На шее из-под воротника-стойки виднелась чёрная татуировка, узор кото-

рой сложно было угадать. Многие пещерные эльфы покрывали свои тела рисунками, несущими сакральный смысл для их рода, но члены правящей королевской семьи скрывали ото всех эти таинственные знаки.

Аролан прижимал к ольхе насмерть перепуганную смертную девушку, удерживая одной рукой её запястья, сцепленные над головой. За спиной Аролана стояли неизменные его спутники. Пустынный эльф Миолан, сын генерала королевской гвардии, и пещерная эльфийка Идрисия, двоюродная сестра принца со стороны матери, она стояла несколько в отдалении, равнодушно разглядывая свои заостренные ногти.

— Но это неправильно... — лепетала девушка, вжимаясь спиной в дерево в бесплотных попытках спрятаться от пристального взгляда Аролана. — Меня накажут. Все будут смеяться надо мной.

Принц хищно улыбнулся, на его щеке появилась ямочка. Он пригнулся, провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, заставив ту вздрогнуть всем телом. Золотые глаза его вспыхнули в полумраке, а голос пропитался медовой сладостью.

— Ты же не хочешь разозлить правителя, не так ли? — с пальцев Аролана сорвались голубоватые искры, похожие на крошечные молнии, и девушка быстро замотала головой.

Юмэлия стиснула ладони в кулаки. Принц с такой легкостью использовал магию по всяким пустякам, что её пробрала зависть.

«Наверняка его запасов хватило бы на целый город», — сощурившись, эльфийка следила за тем, как потухает взгляд смертной девушки, как её покидает надежда.

— Хорошо, я сделаю это, — заплетающимся языком проговорила она.

Аролан протянул ладонь за спину, Миолан поспешил вложить в неё импровизированную корону из сухих веток и опавших пожелтевших листьев. Принц отпустил девушку, она слегка пошатнулась, но устояла на ногах.

— Надень эту прекрасную корону, — он водрузил на её рыжие волосы фальшивку. — Ты же хвасталась другим, что станешь женой принца, так я дарую тебе такую возможность. Если всё исполнишь с достоинством, я возможно приглашу тебя в свои покои, станешь моей супругой на одну ночь.

Девушка дрожащими пальцами коснулась короны, щеки её пульсировали от стыда.

— Простите, что болтала попусту. И в мыслях моих не было надеяться стать вашей женой, я бы не посмела и мечтать... — Она опустилась на колени, сложив ладони в молитве, глядя на принца, как на ожившее божество. — Простите, Ваше Высочество. Вы достойны лучшей супруги.

— Какая хорошая девочка, так скоро поняла свою ошибку, — Аролан наклонился и потрепал девушку по щеке. Миолан, не удержавшись, прыснул, а Идрисия надменно хмыкнула, закинув за плечо толстую тёмную косу.

— Раздевайся, — приказал принц. — И тогда я прошу

тебя за твой длинный язык.

Смертная живо закивала и принялась расстегивать тугой кожаный корсет под издевательским смехом Миолана.

Юмэлия не выдержала. Извинившись, она сорвала с дуба желудь и метнула его в лоб Аролана. С глухим стуком желудь впечатался в бледную кожу принца, оставив на ней кровавую отметину. Аролан в ярости поднял голову, приложив пальцы к ране, и безошибочно отыскал виновницу. Юмэлия крепко ухватила за ветку дерева, коря себя за поспешность.

«Надо было позвать на помощь, не надо было лезть», — поздно одумалась она, кусая губы.

— Ты... — злобно прошипел Аролан, приблизившись к дубу. Смертная, выйдя из-под влияния власти принца, испуганно моргнула, огляделась по сторонам, и стремительно сбежала, обливаясь слезами.

— Вас, лесных эльфов, мёдом не корми, дай по деревьям полазить, — усмехнулся Миолан, сверкнув карими глазами. — У тебя руки там ещё корой не обросли?

Язык Юмэлии прилип к нёбу. Былой запал смелости стих, когда Аролан впился в неё испепеляющим взглядом. Ему ничего не стоит приказать страже, которая безмолвно следовала за принцем, куда бы он ни пошёл, снять Юмэлию с дерева или пустить в неё стрелу. Страх приковал эльфийку, она обвила руки вокруг ствола, мысленно взывая к духам предков.

— Что-то не нравится? — прорычал Аролан с кривой улыбкой. — Или ты просто захотела, чтобы я ещё раз скинул

тебя с дерева?

Напоминание о вчерашнем позоре отрезвило Юмэлию. Покраснев, она вскинула подбородок и горделиво заявила:

— Ты хотел применить магию на смертную. Магистр Лунтан не раз говорил, что использовать чары ради развлечения — запрещено.

«Лучше бы молчала», — эльфийка прикусила язык до крови. Аролан же сухо рассмеялся, скрестив руки на груди.

— Ну и что? Она человек. Они для того и созданы, чтобы развлекать нас, эльфов. Она должна быть счастлива, это же такая честь стать, хоть и на день, супругой принца.

Миолан поддержал друга глумливым смехом. Идрисия присоединилась к ним, прикрыв рот ладонью. Юмэлия с презрением посмотрела на пещерную эльфийку, которой не была свойственна жалость к девушкам. Она предпочитала им компанию мужчин и к своим двадцати годам не обзавелась ни одной подругой.

— Если это честь, то зачем было её запугивать? — осознав, что пока никто её наказывать не собирается, Юмэлия несколько осмелела. — Разве она бы не согласилась и так?

— Любая бы согласилась, — Миолан неожиданно поддержал её, подмигнув эльфийке. — Это верх мечтаний каждой девушки Квелендила.

Аролан горделиво приосанился, но смешок Юмэлии быстро сбил с принца спесь.

— Нет. Я бы за него замуж не вышла даже под страхом

смерти.

Она поняла, что совершила ошибку, когда заметила испуг в глазах Миолана. Эльф, стукнув ладонью себе по лбу, поспешил ретироваться за спину недоумевающей Идрисии.

— Вздор! — взбешенно вскричал Аролан, обращая на себя взгляды ближайших эльфов, людей и dwarфов. Дриады, которые до этого момента выглядывали из деревьев, поспешили скрыться от гнева принца. — Цену себе набиваешь?

На крик принца прибежал Сагар. Приметив в кроне дуба Юмэлию, он затормозил и с негодованием уставился на невесту.

— Ты, дочь кузнеца, смеешь отказывать мне, принцу Квелендиля? — вопрошал Аролан, обнажив заостренные клыки.

Тонкие брови Юмэлии выгнулись в изумлении.

— А вы меня куда-то приглашаете?

Аролан опешил. Несколько раз моргнул от растерянности, но тут же вернул себе утраченное самообладание.

— Ещё чего! Такую замарашку, как ты, впору отдать горному троллю. Покажи мне эльфа, что осмелится взять тебя в жёны.

Юмэлия искоса посмотрела на Сагара. Тот прислонился к стволу осины, склонив голову и пряча взгляд. Бледные щеки его покрылись лёгким румянцем. Эльфийка, стиснув зубы, вылила словесную желчь на Аролана, накопившуюся за долгие годы насмешек с его стороны:

— А вы без власти и шантажа не способны привлечь ни одну девушку. Надменный, хвастливый неудачник и трус — вот вы кто.

Принц, вскинув густые брови, от изумления отступил на шаг. Вокруг их странной компании уже начали собираться любопытные зрители, которым наскучили истории Лунтана. Магистр, вздохнув, прервал рассказ и, опершись о посох, принялся терпеливо ждать, пока принц не устанет от своих забав.

Аролан, не замечая, что на него смотрит толпа, потянулся к своему бедру. На нём, Юмэлия знала не понаслышке, принц прятал в ножнах клинок из киванской стали, который ему по приказу короля Камелана выковал её отец.

— Совсем с головой не дружишь? — прошипел он. — Смерти захотела?

«Глупая, молчи, — ругала себя Юмэлия. — Смолчи, извинись. Пора остановиться».

Однако язык эльфийки имел свои планы, не имевшие ничего общего с мыслями хозяйки.

— Казните меня за слова? — громко воскликнула она так, чтобы её слышали в самых отдалённых уголках Рощи. — Давайте, покажите всем, какой вы справедливый правитель. Пусть все увидят!

Юмэлия обвела Рощу широким жестом. Аролан отвел от эльфийки яростный взгляд и только сейчас заметил, что стал объектом для увеселения публики. Разъярившись, он крик-

нул:

— Чего уставились? Прочь с глаз моих!

Толпа быстро скрылась. Слухи о магической силе принца распространялись далеко за пределы его истинных владений. Один Сагар остался стоять, в раздражении ожидая, когда Юмэлия придёт в себя и начнёт умолять о прощении.

— Ну что, устроила целое представление, как всегда, — Аролан скривился. — Нравится привлекать к себе внимание? Выставлять меня посмешищем?

— Посмешищем выставляете себя сами, принц, — едко выплюнула Юмэлия, подписав себе тем самым смертный приговор. Миолан и Идрисия ахнули, Сагар мигом побледнел. Аролан же со спокойным выражением лица процедил:

— Слезай с дерева и повтори ещё раз.

Эльфийка же, наоборот, вцепилась в ствол дерева ещё сильнее. Она знала, что принц не может залезть к ней, так как относился к пещерным эльфам, их не привязывали к древесным духам при рождении, как лесных. Так что Юмэлия намеревалась оставаться на дубе до тех пор, пока не будет уверена в собственной безопасности на земле.

— Не слезу.

Сагар открыл было рот, чтобы вмешаться, но Миолан, заметив его благородный порыв, жестко кивнул головой, не давая тому влезть.

— Слезай. С дерева. Юмэлия.

Аролан кипел от гнева. Его золотые глаза кровожадно

пылали в полумраке. Девушка с удивлением отметила, что впервые слышит из уст принца своё имя. Раньше он не удосуживался называть её как-либо, предпочитая использовать обидные словечки.

— Где хочу, там и сижу, — упрямилась она, дрожа от ужаса. — Если вам что-то не нравится, уходите сами.

«И желательно поскорее, пока я от страха тут не померла».

— Ах ты... — Аролан вынул кинжал из ножен, но тут Миолан остановил принца, положив ладонь на его плечо.

— Идём, пока Лунтан не разгневался. Я ещё от его прошлых чар толком не отошёл.

Принц бросил взгляд через плечо на магистра. Тот, не отрываясь смотрел на него, с жемчужных гроздьев посоха Лунтана срывались изумрудные искры.

Смахнув руку Миолана с плеча, Аролан исподлобья взглянул на Юмэлию, она испуганной птичкой взидала на него сверху вниз.

— Ты нажила себе врага, девчонка.

— Переживу.

Аролан не ответил. Резко развернувшись, он скрылся среди деревьев, не дожидаясь, пока его спутники последуют за ним.

— Ну, удачи тебе, — почесав затылок, искренне протянул Миолан. — Она тебе понадобится.

«Глупая, какая же ты глупая, Юмэлия», — ругала себя эльфийка, предвкушая нотации от Сагара, которые она,

несомненно, заслужила.

Она просидела на дубе до тех пор, пока Лунтан не довёл свою историю до вступления нынешнего короля на престол Квелендиля, и жители не разошлись по домам. В тишине и мраке Роши уже сгустились вечерние сумерки. Юмэлия сидела на суку, болтая ногами, всем телом ощущая напряжение, исходящее от Сагара. Он сидел на траве, прислонившись спиной к дубу, и молчал. Эльфийке не трудно было догадаться, о чем он думает.

В детстве она неплохо ладила с Сагаром и его младшими братьями и сестрами. Часто оставалась погостить в их большом доме на Ледяной реке. Юмэлия принимала Сагара, как равного себе, как друга и соратника, с которым было приятно находиться рядом, пока в дело не вмешались сомнения от грядущего брака.

Если бы Юмэлия могла делать выбор самостоятельно, она бы никогда не вышла за Сагара. Они слишком отличались друг от друга, слишком по-разному смотрели на мир. Девушка с тоской представляла, какими будут долгие годы их совместной жизни. Но она обещала отцу стать женой Сагара ради безбедного будущего их семьи, над которой довлела память о пережитом голоде. А потому Юмэлии придётся мириться с принципиальностью будущего мужа, хочет она того или нет.

— Ну и зачем ты его разозлила? — послышался пропи-

танный обжигающим холодом голос Сагара. — О чём ты думала?

Эльфийка выглянула из-за листьев. В Роще никого кроме дриад и фей не осталось, но спускаться сейчас к жениху ей не хотелось. Видеть осуждение в его глазах, осознавать собственную глупость — походило на пытку. Не желая сдаваться, Юмэлия пошла в наступление.

— Он издевался над смертной, оскорбил меня, что я должна была делать? Никто даже ухом не повёл, хотя все слышали, что творит Аролан. Ты ведь наверняка и сам слышал.

Она задумчиво провела пальцами по ровному серебристому шраму на правой ладони — напоминанию о том, что однажды некому было заступиться за неё.

Сагар вздохнул и поднялся на ноги, пытаясь поймать взгляд Юмэлии, но она пряталась от него за ветвями.

— Аролан — принц, он правитель Алтерхэйла, — смягчился эльф. — Одно его слово и пострадаешь не только ты. Прежде чем говорить, ты подумала об отце и брате? Обо мне?

Юмэлия прикусила нижнюю губу, распухшую от частых укусов.

«Лучше бы я однажды себе язык откусила», — подумала она, но вслух всё же призналась:

— Нет.

Девушка не помнила, когда это началось, но в присут-

ствии Аролана всегда теряла контроль над своим телом и языком. Одного взгляда на ухмыляющегося принца ей было достаточно, чтобы выйти из себя. Юмэлию бесила его безнаказанность, его могущество, его свобода. Всё, чего она сама так отчаянно мечтала заполучить.

— Я понимаю, почему ты так поступила, — тихо продолжал Сагар. — Но, Юмэ, я беспокоюсь за тебя, за нашу будущую семью. Проглоти обиду и избегай Аролана. Так будет лучше для всех. От него не добьёшься справедливости, когда он разозлён, только ворох проблем наберёшь. Аролана уважают и любят, несмотря на его... — эльф запнулся, оглядываясь по сторонам. Стайка серебристых фей, порхающая в кроне дуба, внимательно прислушивалась к его словам. — Характер. Ты наживёшь врагов не только среди королевского двора, но и среди простого люда.

Юмэлия скривила гримасу. Жители Алтерхэйла обожествляли Аролана, а потому позволяли ему делать всё, что вздумается. Несмотря на то, что король Камелан сделал сына правителем Алтерхэйла, сурового горного края Квелендиля, когда тому было всего четырнадцать лет, принц успешно справлялся с задачей без помощи советников. Изредка Аролан допускал к себе магистра Лунтана, своего наставника, хотя и показывал всем видом, как тот ему омерзителен.

«За что любить этого сумасброда? — недоумевала Юмэлия, отцепляя подол платья от ветвей дуба. — Издевается над беззащитными, а люд его почитает».

— Спускаться будешь? — насмешливо поинтересовался Сагар. Его синие глаза озорно блеснули. — Или останемся ночевать в Роще?

Эльфийка, смеясь, принялась слезать с дуба. Сагар мягко поймал её, когда она прыгнула с нижнего сука. Руки эльфа обвились вокруг талии Юмэлии, нежно прижав невесту к мускулистому торсу. Девушка животом чувствовала грубую шнуровку жилета жениха, она больно впивалась ей в кожу.

— Роща тебя не примет, — Юмэлия с улыбкой отстранилась, поправляя взлохмаченные волосы, выпутывая из них веточки. — На утро тебя оплетут корни деревьев, а дриады набьют твой рот листьями.

— Несправедливо, — покачал головой Сагар с притворной обидой.

— Зато ты можешь плавать. А мне в воду проход закрыт.

Улыбка Юмэлии погасла. Память о матери, речной эльфийке, сбегавшей за море от семьи, омрачила сладость беседы.

Сагар чутко уловил перемену настроения невесты. Он тепло коснулся ладонью её щеки, вызволяя девушку из пут воспоминаний.

— Пойдём, провожу тебя домой. Юрдзанг наверняка заждался.

Юмэлия кивнула с натянутой улыбкой. Повернувшись лицом к дубу, она поклонилась ему в пояс, нараспев прочитав заклинание плодородия:

— Игрис даренор.

Крона дуба благодарно всколыхнулась, на извилистых ветвях появились набухшие почки. Борясь с тошнотой, эльфийка пошла вслед за Сагаром, мечтая стереть этот день из памяти, как и многие из тех, в которых присутствовал Аролан.

Замок Алтерхэйла, вырезанный в прибрежных скалах Тихих гор, заволокли тучи. Море бушевало, бурлящие волны лизали подножие скал. Русалки и nereиды недовольно косились из-под кипящих вод на пристанище эльфийского принца. От стен замка из молочно-белого мрамора отлетали лиловые искры магии, в небе грохотало, птицы срывались с острых пиков башен, стремглав улетаая прочь.

Аролан мерял гневными шагами открытую террасу, прохаживаясь вдоль балюстрады. Миолан и Идрисия возлежали на низкой софе, обтянутой золотой парчой и аппетитно поглощали спелые фрукты, запивая их пряным вином. Короткие пшеничные волосы Миолана торчали в разные стороны после недавнего сна, а сам он то и дело зевал, лениво следя за перемещениями принца. Идрисия отщипнула сочные виноградины от лозы, что опутала стену террасы, томно вздыхая. Аролан бесновался уже несколько часов, совсем позабыв о друзьях.

— Кем она себя возомнила? — громыхал принц, вскидывая руку, увешанную перстнями, к грозовому небу. Вспых-

нула яркая молния, ослепив на мгновение Миолана и Идрисию. — Мало того, что ударила меня, помешала веселью, так ещё и унизила перед народом. Это что, теперь каждый будет думать, что со мной можно так обращаться? Нельзя так просто это оставлять. Надо выволочь её на площадь и дать ей пару плетей. Пусть знает.

Миолан представил, как Юмэлию, привязанную к столбу, ловко отстегивает хлыстом Аролан с хищной улыбкой на устах, и подумал, что высказанные фантазии принца уж слишком интимны.

— Да ладно тебе, — Миолан отправил в рот сочащийся приторно-сладким соком кусочек феликской груши. — Девчонка строит из себя особенную. Думает, что не такая, как все, и может перечить самому принцу. Живёт в глуши, света белого не видит. Дикарка.

— Глупая она, что с неё взять, — поддакнула Идрисия, общипав ближайшую к ней гроздь винограда. — Скоро замуж выйдет, а ума, как у неразумного тролля.

Аролан резко остановился. Порыв сильного ветра взметнул распущенные волосы Идрисии цвета горького шоколада.

— Замуж?

— Ну да, — смутившись пролепетала эльфийка. — Тот эльф, что трусливо жался к дереву, её жених, Сагар, сын владельца железорудных шахт. Они с детства помолвлены.

Миолан внимательно следил за реакцией Аролана, но на прекрасном лице принца не дрогнул ни один мускул, однако

издалека слышались визги русалок, которых утягивало на дно стремительным водоворотом.

— До недавнего времени это держали в секрете, — пожал плечами Миолан, сделал медленный глоток вина, наблюдая, как верхняя губа друга дёргается от нетерпения. — Лесные эльфы суеверны, боятся сглаза. Но подготовка к свадьбе идёт полным ходом. Через одну полную луну нас ждет ещё один праздник. Представь себе, твоё совершеннолетие и свадьба Юмэлии пройдут почти одновременно. Какое совпадение!

Аролан, будто не слыша, повторил себе под нос, хмурая чёрные брови:

— Одну полную луну...

Идрисия поджала губы и больно ущипнула за локоть Миолана за то, что он испортил и без того ужасное настроение принца. И хотя Идрисия сама подняла эту тему, виноватой себя не считала.

Миолан цокнул на подругу языком, потёр локоть и откинулся на шёлковых подушках, заложив руки за голову.

— Вы с Сагаром родились под одной звездой, а с виду и не скажешь, — проговорил он и благоразумно отодвинулся подальше от цепких рук Идрисии. — Рохля он.

— Под стать будущей жёнушке, — Идрисия показала Миолану свой фиолетовый от съеденного винограда язык. — На месте Юмэлии я бы помалкивала. Так позорить семью будущего мужа.

— Он сам себя позорит. Даже не заступился за невесту.

По обычаям Сагар должен был вызвать тебя на дуэль, Аролан.

Миолан взглянул на принца, тот, отвернувшись от друзей к морю, вцепился побелевшими пальцами в поручень балюстрады.

— А в итоге Юмэлия сама чуть в драку не полезла, — фыркнула Идрисия. — Да только что она может? Только языком молоть. Что Сагар трус, что невеста его.

— Ох, и прекрасная пара получится! — широко ухмыльнулся Миолан, подбрасывая в горящий костер гнева Аролана гигантское полено.

— Не получится, — ледяным тоном процедил принц. Небо над террасой внезапно прояснилось. Лучи заходящего солнца осветили Аролана жуткими багряными всполохами.

— Почему? — Миолан подскочил на подушках, предвкушая скорое развлечение. — Что ты задумал?

Принц медленно развернулся, на его бледном лбу кроваво сиял синяк от злополучного жёлудя, пущенного Юмэлией.

— Увидите. Я никому не позволю прилюдно меня оскорблять.

И в подтверждение его слов за спиной Аролана вспыхнула молния и ударила в бунтующие волны.

Глава III

“Лесные эльфы могут услышат шёпот листвы, сделать почву плодородной и излечить раны. Речным эльфам подвластны речные воды и морские просторы, они способны вызывать ветер и насылать бури. Пещерные эльфы сотрясают горы и сжигают пламенем города врагов своих. Пустынные эльфы отвергли магию и превратили родину свою в бесплодную пустыню — то наказание им за гордость”.

— “Книга Жизни”.

Промозглая осень пробиралась на кухню сквозь щели меж трухлявыми досками, вместе с плесенью заползала под дырявое одеяло, которым укрылись Юмэлия и Юрдзанг, сидя у затухающего очага. Волшебный уголь заканчивался, а наколдовать новый одиннадцатилетняя Юмэлия не сумела бы. О рубке дров не могло быть и речи, ведь лесной эльф, убивший дерево, проклиняется его духом до самой смерти. Отец всё не возвращался, он не оставлял попыток найти их мать, хотя она сбегала из дома долгих три года назад. Рыбаки с острова Аванор донесли слухи, что Меления сейчас в Ильменоре, за буйным Лавандовым морем, и Сиолан бросился на поиски того, кто сможет помочь ему переправиться на остров, оставив беззащитных детей на волю судьбы.

— Голодный, — Юрдзанг шевельнулся под одеяльцем на руках Юмэлии и потянулся ладошкой к её губам. На бледных

щеках мальчика играл нездоровый румянец, ореховые глаза лихорадочно блестели.

Желудок Юмэлии, вторя словам брата, заворчал от голода. В последний раз они ели день назад, когда дриады из леса неподалеку принесли им орехов и диких ягод. Но у дриад были и свои заботы, им некогда было возиться с эльфийскими детьми. В Алтерхэйле из-за неурожая бушевал голод, и даже именитые магистры не могли отыскать источник бедствий народа.

— Поищем что-нибудь утром, обещаю, — Юмэлия с нежностью провела замерзшими пальцами по горячим щекам Юрдзанга. — А сейчас посты.

Мальчик кивнул, засунул большой пальчик в рот, крепко зажмурился и засопел. Юмэлия, прикусив губу, старалась отвлечься от сковывающей жгучей боли в животе, взглядываясь в потухающие зеленоватые всполохи магического огня в очаге. Но горше голода ощущалось предательство. Мать не только сама ушла, оставив их, но и забрала отца, его душу и мысли, которые теперь витали далеко за пределами кузни и расколотой семьи.

На улице за окном что-то упало, затем раздалась приглушенная ругань. Юмэлия напряглась, вслушиваясь. Голоса притихли, но девочка не стала обманываться, понимая, что к ним вот-вот заберутся воры. Многие жители Алтерхэйла ступили на нечестную тропу, но голод не терпел совести, он говорил на языке силы.

Юмэлия легонько потрясла Юрдзанга, прикрыв ему ладонью рот, чтобы мальчик спросонья не вскрикнул.

— Быстро, спрячься в буфете. Скорее! — зашептала Юмэлия, кутая брата в одеяло. — Что бы ни случилось, не вылезай. Ты меня понял?

Глаза Юрдзанга испуганно расширились, нижняя губа задрожала, но он торопливо кивнул и дал сестре унести себя и спрятать в пустом, опутанном паутиной буфете.

Окно брызнуло на пол колючими осколками. Юмэлия зажала рот ладонями, чтобы не закричать от ужаса, и принялась искать глазами подходящее оружие для защиты, но под рукой ничего не оказалось. Тогда девочка дрожащими пальцами подняла с пола осколок. Правую ладонь полоснуло жгучей болью, но Юмэлия, стиснув зубы, сжимала стекло, смотря, как в кухню забираются те, кому ей нечего было отдать, кроме собственной жизни.

— Юмэ? Юмэ! У тебя живот бурчит, ты что, голодная?

Юмэлия проснулась от толчка в плечо. Юрдзанг, взлохмаченный спросонья, встревоженно глядел на сестру. Юмэлия не заметила, как сама уснула у кровати брата, укладывая его.

— Ты меня разбудила, — ворчал Юрдзанг. — Ты не ужинала?

Протерев глаза, Юмэлия моргнула, пытаясь вспомнить, когда ела в последний раз. Кажется, это было ещё на рассвете, до того, как она отправилась в Священную Рощу.

— Да, не волнуйся, сейчас что-нибудь перехвачу с кухни,

— Юмэлия с улыбкой потрепала брата по русым волосам. — Засыпай, я оставлю фонарь гореть.

Юрдзанг с сомнением покосился на сестру, но промолчал, кивнув.

Юмэлия взяла с прикроватной тумбочки железный фонарь с радужным витражным стеклом, приоткрыла створки и шепнула светлячкам заклинание бодрости. Те принялись суетливо порхать, намереваясь вырваться наружу, но Юмэлия спешно прикрыла створку. Детская озарилась радужными переливами, прогоняя ночной сумрак.

Убедившись, что Юрданг уснул, Юмэлия покинула комнату и побрела на кухню. Старый шрам на ладони стянуло призрачной болью прошлого. В тот день воры не сделали ничего плохого ни ей, ни брату. Убедившись, что в доме нет еды, двое мужчин стремительно скрылись, оставив после себя стеклянную крошку и дуновение дождливого ветра в разбитом окне. Но рана на сердце Юмэлии, пережитый страх, чувство покинутости — остались с эльфийкой навсегда.

Перекусив ломтем ржаного хлеба и куском сыра из молока горных коз, она на цыпочках двинулась в сторону кузни. Отца там не оказалось, так что Юмэлия, заперев за собой дверь на ключ, зажгла магический фонарь, разбудив заклинанием спящих светлячков, и села за рабочий стол. В ящиках она обнаружила остатки драгоценных камней, которые не годились для королевских изделий. Юмэлия упросила от-

да не продавать их ювелиру и оставить ей. Есликовка мечей была для эльфийки работой, то обработка драгоценных камней служила занятием для души. С детства Юмэлия создавала украшения для отца и брата, а также для немногочисленных друзей, балуя их от случая к случаю, но не открывая им, что за каждым таким украшением стояли её душевные переживания.

Сейчас на сердце эльфийки было беспокойно. Предстоящая свадьба, к которой семья Сагара с усердием готовилась по традициям речных эльфов, стычки с Ароланом, воспоминания о матери — тревожили душу Юмэлии застарелыми обидами. Ощущение собственной несвободы зудело под кожей.

Перебирая пальцами драгоценные камни всех цветов радуги, Юмэлия витала в мыслях о будущем. В руки сам собой лёг угловатый золотистый сапфир. Цвет его показался эльфийке знакомым. Юмэлия покрутила камень в пальцах, пытаясь вспомнить, где встречала подобный оттенок, как тут за её плечом раздался жизнерадостный девичий голос:

— Так и знала, что найду тебя здесь!

Выронив сапфир, Юмэлия вздрогнула и обернулась. Перед ней в сумраке кузни стояла девушка с длинными волнистыми волосами цвета спелых каштанов и лукавыми серыми глазами. Вместо платья девушка носила мужские просторные штаны, заправленные в высокие охотничьи сапоги, и белую рубаху с воланами на рукавах. Она походила на пи-

ратку или разбойницу, с которой не хотелось бы встречаться ночью на пустынной дороге.

— Жюли! Зачем же так подкрадываться? — Юмэлия ущипнула подругу за бок, а та ловко увильнула, как змея.

— Извини, думала ты слышала, как я вошла, — Жюли подняла ладони вверх, хотя в её ухмыляющемся лице не было ни тени раскаяния.

Юмэлия, вскинув брови, посмотрела на дверной замок, из которого торчал ключ.

— Дверь закрыта.

Жюли пожалала плечами, плюхаясь на стул.

— Но окно-то нет. Что это будет на этот раз? — девушка указала подбородком на стол. Юмэлия взяла брошенный сапфир в руки, любуясь золотистыми искрами на своих ладонях.

— Серьги, наверное. Ещё не решила. Хочу попробовать их зачаровать.

Тонкие брови Жюли выгнулись от изумления.

— В тайне от отца?

— А для чего, по-твоему, я заперла дверь? — хитро ухмыльнулась Юмэлия. Она направилась к шкафу с инструментами, не намереваясь откладывать задуманного из-за прихода подруги.

— Ох, и накажет Сиолан тебя, — покачала головой Жюли, закинув длинные стройные ноги на стол. — Запретит входить в кузню на целых две полных луны.

— Ты покажешь мне, как залезть через окно, — проговорила Юмэлия, заставив подругу звонко рассмеяться.

— В тебе пропадает бунтарка, — Жюли, смеясь, следила за тем, как эльфийка снимает запылившийся кусок ткани со шлифовальной мельницы.

Юмэлия проигнорировала замечание подруги и принялась за шлифовку сапфира. Тяжелое колесо мельницы, скрипнув, начало движение. Эльфийка погрузилась в работу, совершенно позабыв о том, что не одна в кузне.

Жюли с тоской смотрела на Юмэлию. Русые волосы собраны в небрежный пучок, на простеньком коричневом платье тут и там виднеются следы от масла и муки, взгляд потухший и отстраненный. Юмэлия, находясь рядом, всегда будто пребывала где-то далеко, куда нет хода ни близким, ни тем, кто хотел бы им стать для неё.

Посерьёзнев, Жюли решила затронуть вопрос, который и привёл девушку в ночи к дому подруги.

— Слышала о том, что случилось в Роще. Ты как?

На миг прислушавшись к ощущениям, Юмэлия сняла ногу с педали мельницы и отрешенно повела плечами.

— Жива и здорова. Меня больше волнует судьба той девушки. Жаль, я не знаю её имени.

— Эвелин. Она в порядке, — Жюли мягко улыбнулась. — Просила передать тебе благодарность.

Юмэлия отмахнулась и вновь раскрутила колесо мельницы, взметая в воздух сотни золотистых искр.

— Не стоит.

Эльфийка хмурилась, сапфир то и дело норовил выскользнуть из её дрожащих пальцев. Настрой испарялся с каждым мгновением, а Жюли, не жалея подругу, разбила её надежды на расслабление.

— Почему ты заступилась за неё? — спросила она, сощурившись. Юмэлия не была загадкой для неё, однако то, как подруга не умела читать собственные чувства и осознавать причины своих поступков, всегда сбивало Жюли с толку.

Вздохнув, Юмэлия отложила начатое в сторону и прямо посмотрела на подругу.

— Потому что никто другой не стал бы этого делать. Едва Аролан намеревается совершить какую-нибудь пакость, жители Алтерхэйла тут же становятся глухими и слепыми.

Юмэлия распалялась, как и всякий раз, когда речь заходила об Аролане. Жюли игриво выгнула бровь, рассматривая свои аккуратно подстриженные короткие ногти на руках.

— Не будь Аролан таким хорошим правителем, я бы его возненавидела за то, что ты его ненавидишь. Но, увы, мой внутренний компас указывает на то, что наш принц не так плох, как тебе кажется.

Подперев щеку кулаком, Юмэлия выпятила нижнюю губу, дуясь, как маленькая, на подругу за то, что она не поддерживала её неприязнь.

— Что в нём хорошего?

Жюли будто всю жизнь готовилась к этому вопросу. Скинув ноги со стола, она с горящими глазами стала загибать пальцы, перечисляя:

— Он не дал городу погибнуть во время голода, отдавая свой последний кусок народу. Не отправил на Аванор наших мужчин, даже несмотря на то, что король приказал им присоединиться к войне. Но самое главное — ввёл беспошлинную торговлю для людей в Алтерхэйле. Благодаря этому закону я могу не выходить замуж, чтобы прокормить семью.

— Что ж, достойный список, — скептически протянула Юмэлия.

— Но для тебя этого мало, — сдаваясь, подняла ладони Жюли, хотя на губах её заиграла хитрая улыбка. — Однако, уверяю, ваши склоки не станут оправданием.

Недоброе предчувствие щекоткой пробежало в желудке Юмэлии.

— Ты о чём?

Жюли вскочила со стула и, изящно кружась, приблизилась к Юмэлии и сделала книксен, приподняв за подол притворное платье.

— Пир по случаю дня рождения Его Высочества, принца Аролана. Ты идёшь со мной, я одна в замке не появлюсь.

Юмэлия тяжело вздохнула. Через семь лун Аролану исполнялся двадцать один год, что по меркам эльфов всех видов считалось совершеннолетием. Для принца это мало что меняло, ведь из-за своего статуса и положения повзрослеть

ему пришлось гораздо раньше положенного, но праздновать день рождения Аролана должны были во всем королевстве с размахом. Не трудно было представить, что в Алтерхэйле гуляния в честь Аролана не утихнут, пока последний житель города не свалится в беспамятстве от танцев, изумительных яств и выпитого моря сладко-кислого вина.

— Не пойду, — упрямо покачала головой Юмэлия. — Иди с Сагаром.

— Он твой жених, а не мой, — всплеснула руками Жюли. — Пойдут слухи, если Сагар заявится на пир без тебя. А он заявится.

Сагар рос в семье истинных приверженцев монархии. Они поддерживали королевскую семью во всех, даже очень сомнительных решениях. Семья Сагара боготворила короля Камелана, королеву Глиасию и их четверых детей. Так что Сагар вряд ли пропустит такое громкое событие, как совершеннолетие Аролана. Пусть и наедине с Юмэлией он и позволял себе вольности по отношению к принцу, но на виду у всех Сагар не мог не выказать уважения обожаемому всеми Аролану.

Юмэлия скривилась, обдумывая, как избежать столь неприятного для себя торжества.

— Слухи всегда ходят, — эльфийка сжала ладони в кулаки. — Не пойду.

Жюли хмыкнула.

— Тогда Аролан решит, что победил, — протянула она,

стукнув Юмэлию указательным пальцем по носу. — А ты же этого не хочешь?

Эльфийка напряглась, представив, как Аролан, закинув ногу на ногу, восседает на своём каменном троне, хохоча над ней, стоящей перед ним на коленях. А рядом неизменные Идрисия и Миолан издевательски тычут в Юмэлию пальцами, согнувшись пополам от презрительного смеха.

Отмахнувшись от излишне карикатурного образа, Юмэлия не поддалась на провокацию Жюли.

— Зачем мелькать перед его глазами. Лишний раз напоминать о себе, чтобы Аролан наказал меня. Ещё, чего доброго, выпорот на площади на глазах у всех.

Юмэлия, проговорив последнюю фразу, покраснела, уж слишком ярко представила себе эту картину. Радуюсь, что в кузне царит полумрак, Юмэлия отвела взгляд от разгорячившейся Жюли.

— Значит, сдаешься? Придёшь на поклон к Аролану и извинишься?

— Ещё чего! — вскипела Юмэлия, поднявшись со стула. — Слов своих назад не возьму!

Жюли кинула быстрый взгляд на дверь и прижала к губам указательный палец. Юмэлия подбежала к двери и приникла к ней ухом, прислушиваясь к ночному дыханию дома.

Убедившись, что половицы в коридорах не скрипят от топота разбуженных домочадцев, Юмэлия облегченно выдохнула, но почти сразу с недовольством обернулась к Жюли,

едва сдерживающей смех, и прошипела:

— Умеешь же ты выкрутить всё в свою сторону.

Жюли расплылась в радостной улыбке. Щелкнув пальцами, она придирчиво оглядела неряшливую подругу.

— Тогда я подберу тебе в лавке отца самое лучшее платье. Пускай Его Высочество подавится твоей красотой.

Фыркнув, Юмэлия скрестила руки на груди.

— Мне нет до него дела.

— Мы обе знаем, что это не так, — дразня, протянула Жюли. — Вы столько лет собачитесь, а это трудно назвать безразличием.

Юмэлия понимала, что подруга права. Стоило Аролану оказаться в пределах видимости эльфийки, она тут же становилась раздражительной и озлобленной, что не было свойственно Юмэлии в дни, в которых принц не присутствовал. Над причинами своего столь странного поведения эльфийка предпочитала не задумываться, а лишь старалась избегать Аролана, насколько это было возможно, учитывая то, что её отец работал на его отца.

— Если ты продолжишь, то на пир я с тобой не пойду.

Угроза Юмэлии подействовала. Жюли покорно склонила голову и направилась к приоткрытому окну.

— Ухожу-ухожу. Всё равно своего я добилась, — с победным выражением лица Жюли бесшумно распахнула настежь окно, села на подоконник и ловко перекинула ноги на улицу. — И учти, я скажу Сагару, что ты пойдешь, так что и не

думай сбегать.

Не дав Юмэлии ответить, Жюли спрыгнула с окна в траву и скрылась в темноте, словно её и не было.

— Лиса, — буркнула Юмэлия. К работе над серьгами она в эту ночь, как и в последующие семь, так и не вернулась.

Глава IV

“Квелендиль основали лесные эльфы, затем пришли с востока эльфы речные, с юга — пустынные. Пещерные эльфы долго воевали с молодым королевством, пока королева Туэлания не подчинила их себе, использовав магию верховных дриад”.

— *“Книга Жизни”.*

В день рождения принца Аролана рассвет был по-особенному прекрасен. Пушистые пунцовые облака беспечно плыли по лазурному небу, купаясь в золотистых лучах. Птицы завели ленивые сонные трели, с любопытством поглядывая из-за ранней весенней листвы на эльфийку, стоящую в ледяном ручье. Рукава платья Юмэлия закатала до локтей, убедившись, что кроме неё в лесу никого не было, спутанные волосы завязала изумрудной лентой, подол же подвязала узлами на коленях, чтобы не намочить. Ноги и руки Юмэлии покраснели от студёной воды, но эльфийка, привыкнув к холоду, не замечала покалываний в кончиках пальцев, окуная в ледяные воды ручья кинжал из саварского хрусталя.

Юмэлия кривила губы, шепча заклинания, успокаивающие речных духов, чтобы те не щипали её за ноги и не тянули за волосы в попытках утащить на дно. От использования магии у эльфийки кружилась голова, но сильнее всего Юмэлия мучилась от желания утопить оружие в реке, однако вода

была настолько прозрачной и чистой, а дно каменистым, что её проступок легко заметил бы любой случайный прохожий. Юмэлию останавливало лишь то, что кинжал сделал её отец, пусть и по приказу короля Камелана в подарок принцу Аролану. После того, как Юмэлия напичкает кинжал морозом в реке, Сиолан должен зачаровать его тайными рунами, секрет которых не торопился раскрывать никому, даже своей дочери.

Стиснув рукоятку в задубевших пальцах, Юмэлия ретиво окунала изогнутое лезвие в воду, представляя вместо неё лицо принца. Брызги летели в разные стороны, отпугивая фей, желающих утолить свою жажду.

«И почему я не могу сказать «нет»? — думала Юмэлия, глядя, как полупрозрачное лезвие покрывается морозными узорами. — Сделать, как хочется, отказать, когда просят. Почему только с Ароланом получается? Почему моей злости не хватает на то, чтобы изменить свою судьбу?».

— С утра пораньше за работой?

Заслышав голос Сагара, раздавшийся за её спиной, Юмэлия от неожиданности поскользнулась на камне и полетела вниз, но эльф успел подхватить невесту за предплечье.

— Осторожно. Я кричал тебе издали, но ты не услышала. О чём задумалась? — в синих глазах Сагара плескалось беспокойство и понимание. — Хотя можешь не говорить. Жалеешь, что согласилась?

Юмэлия засунула кинжал за пояс и смахнула со лба при-

липшую выбившуюся прядь, избегая взгляда Сагара.

— Нет, с чего ты взял? Мы ведь с детства знали, что так случится.

Лёгкая улыбка Сагара потухла. Юмэлия запоздало поняла, что он спрашивал о пире, а не об их грядущем браке.

Эльф потёр шею, слегка хмурясь.

— Не понимаю, что тебя тревожит, — осторожно начал он. — Твоя жизнь не изменится после свадьбы. Ты всё также сможешь работать в кузнице, гулять, где вздумается, дружить с Жюли, бывать в отцовском доме, когда захочешь. Я ведь понимаю, что Юрдзанг относится к тебе, как к матери, и не стану лишать его тебя.

Юмэлия прикусила губу. Холод ручья полз по её оголённым ногам, подбираясь к самому сердцу.

— Знаю, я очень тебе благодарна за это.

— Но? — проницательно подметил Сагар, уперев руки в бока.

Юмэлия замялась, пряча дрожащие пальцы за спину.

— Ты ведь помнишь о моём...

— Желании обучаться магии? — выгнул бровь Сагар, ослабив широкие плечи. — Конечно. И я не против. Не думай, что я твой враг. Я всё тот же Сагар, которого ты знаешь с детства. Но у меня всё же будет одно условие.

Задорная улыбка жениха заставила Юмэлию улыбнуться.

— Дай угадаю. Не перечить Аролану.

— Верно, — кивнул Сагар. — После брака ты станешь

представлять и мою семью. А мы бы не хотели лишиться благосклонности королевского двора.

Серьёзность тона жениха уколом совести вонзилась в сердце Юмэлии. Семья Сагара владела железорудными шахтами в Тихих горах и поставляла железо в столицу, Элленгор, а также Сиолану, отцу Юмэлии. Родители Сагара крепко держались за своих единственных клиентов, памятуя о днях голода и лишений, которым пришёл конец, когда Аролан, прибывший в Алтерхэйл, разрешил эльфам заняться разработкой шахт, бывших во владениях королевской семьи, предоставив им работу и надежду на светлое будущее.

— Не переживай, — Юмэлия стёрла с щёк прохладные капли. — Занятия в Роще в этом году закончились, а все торговые дела с королевской семьёй отец ведёт сам. Когда Юрдзанг подрастет, он сменит отца, а я буду тихонько исполнять заказы и не попадаться никому на глаза.

— Даже мне? — хитро ухмыльнулся Сагар.

— Особенно тебе, — бойко кивнула Юмэлия. — Чтобы не раздражать.

Эльфийка склонила голову, чтобы не видеть на лице Сагара разочарования. Юмэлия, раскинув руки для равновесия, двинулась по камням к берегу. Сагар протянул невесте ладонь, чтобы помочь, но Юмэлия прошла мимо.

— Ты меня не раздражаешь, Юмэ, — опустив руку, Сагар с тоской смотрел, как его невеста вытирает босые ноги о траву, развязывает узлы на коленях, пряча под подолом платья

стройные икры.

— Но как быть с пиром? — Юмэлия развязала ленту на волосах и принялась распутывать русые пряди. — Может, я всё же на него не пойду?

Но надежда эльфийки растаяла, едва Сагар с решительностью проговорил:

— Не беспокойся. Я от тебя ни на шаг не отойду. Да и Жюли не даст тебя в обиду, так что тебе не придётся самой отвечать на нападки Аролана.

Сагар подошёл к невесте, коснулся щеки Юмэлии костяшками пальцев, чувствуя, как нагревается её кожа от его касания.

— Не знаю... — смущенно заморгала эльфийка.

Пригнувшись, Сагар взгляделся в лицо невесты. Он знал каждую веснушку на её вздернутом на конце носу, подмечал каждое мимолетное движение её пушистых ресниц, мог обрисовать изгиб её губ с закрытыми глазами, однако Сагар так и не смог разгадать, что скрывается в мыслях Юмэлии.

— Если что, мы в любое время можем уйти, сославшись на подготовку к свадьбе, — успокоил Сагар.

— Ладно, — облегченно выдохнула Юмэлия, однако пальцы её то и дело касались обжигающе холодного хрустального кинжала.

— Всё будет хорошо, — Сагар погладил эльфийку по макушке, ощущая, как она напряглась под его ладонью. — Ничего не бойся. Аролан не так плох, как тебе кажется.

«Все мне об этом говорят, — мысленно выдохнула Юмэлия, плечом к плечу идя с Сагаром в сторону кузни. — Но почему же мне так отчаянно хочется видеть в нём злодея?».

Заливистая трель соловья будто в ответ переливом прокатилась по пробуждающемуся лесу, но Юмэлия не услышала её, погруженная в мрачные думы о предстоящем вечере.

Стены замка Алтерхэйла обдувались лёгким морским ветерком. Заходящее солнце танцевало пурпурными бликами на каменной кладке. На склизких камнях у берега возлежали обнаженные русалки и nereиды в ожерельях из водорослей, униженных синими подводными цветами. Они пели песни на языке водного народа, воспевающие королевскую эльфийскую кровь. В воздухе парили магические фонари, они витали вокруг гостей, с радостным смехом взбирающихся по длинной лестнице к парадному входу в замок. Стражники в доспехах с бронзовым отливом с улыбками встречали жителей, провожая их в рыцарский зал, где уже вовсю звучала музыка и хмельной смех.

Юмэлия, стиснув в пальцах подол серебристого платья, будто сотканного из света звезд, замерла у первой ступени, нерешительно вглядываясь в лица гостей, проходящих мимо. Ожерелье из горного хрусталя каплями утренней росы украшало декольте Юмэлии, стягивая шею, не давая вздохнуть полной грудью. По крайней мере, сама эльфийка пеняла на ожерелье, иначе почему же ей так тяжело дышать?

— Не волнуйся, — Жюли в белом платье до колен, подпоясанным тугим коричневым корсетом, приобняла подругу за плечи. — Выглядишь потрясающе, как принцесса.

Юмэлия передёрнулась. Одна лишь мысль о том, чтобы жить в замке, как птица в золотой клетке, приводила эльфийку в ужас.

— Жюли права, — Сагар возник по правую руку от Юмэлии, мягко положил ладонь ей на поясницу и подтолкнул к лестнице с широкой улыбкой. — Идём, пока жители не смели всё со стола.

Но Юмэлия не двинулась с места.

— Я не голодна, — эльфийка покачала головой. Волны русых волос с золотистым отливом рассыпались по обнаженным плечам эльфийки.

Сагар, поджав губы, уже хотел было что-то сказать, но Жюли опередила его. Взяв Юмэлию под руку, она стремительно повела подругу вверх по лестнице, не обращая внимания на её сопротивление.

— Все в Алтерхэйле голодны, когда речь заходит о дармовых яствах. Не артачься, раз пришла. Столько людей тебя видели, донесут всё принцу, и что он подумает?

Юмэлия хотела возразить, что ей нет дела до мнения Аролана о ней, однако всё же промолчала и покорно вошла в замок, влекомая упрямством Жюли.

Стражники указали дорогу к рыцарскому залу, но Юмэлия и без них знала правильный путь. Она с детства бывала

здесь с отцом, когда Алтерхэйлом правил старший брат короля Камелана, павший в войне с Аванором семь лет назад.

Юмэлия огляделась по сторонам, узнавая бесконечные повороты, способные запутать любого, кто впервые оказался в замке. Она не переставала восхищаться его грандиозностью, которая порой пугала. Высокие колонны из серого мрамора с золотистыми вкраплениями терялись в тенях резного потолка. Широкие окна обнажали вид на морские просторы, а открытые террасы впускали в замок приятный прохладный ветерок, пропитанный солью и пением русалок. Стены закрывали изумрудные гобелены с гербовыми знаками королевской семьи: соловей в лавровом венце, держащий в клюве ивовую ветвь. Пахло кожей, деревом, печеным картофелем и мясом, жаренном на вертеле. От запаха еды живот Юмэлии приветственно буркнул, и эльфийка против воли ускорила шаг.

В зале царила суматоха. Люди, dwarфы и эльфы плясали и пели, позабыв о будничных распрях. Феи порхали над длинными деревянными столами с едой, посыпая её пылью, которая могла как принести удачу, так и вызвать несварение.

Но Юмэлия не замечала всеобщего веселья. Она искала глазами Аролана, однако его трон во главе зала пустовал. Миолан и Идрисия тоже отсутствовали, так что Юмэлия несколько расслабилась и позволила Жюли увлечь её в танец. Сагар любовался ими издали, попивая вино в окружении стайки изумрудных фей.

— Видишь, все танцуют, радуются жизни, — хохотала Жюли, лавируя вместе с Юмэлией среди разгоряченных праздником жителей. — Никто нас не замечает, а Аролана и вовсе нет. Вряд ли ему досуг смотреть, как беснуются его подданные. Наверняка уединился в покоях с какой-нибудь красавицей, позабыв о пире.

Улыбка соскользнула с губ Юмэлии. Ноги её приковало к полу, так что и Жюли пришлось остановить танец.

— Ты чего? — Жюли нахмурилась, увиливая от щипка бородатого дварфа, который хотел ухватить её за бедро.

— Голова от голода закружилась, — Юмэлия приставила к виску два пальца. Имитировать плохое самочувствие эльфийке не пришлось, её и вправду мутило, однако причиной был вовсе не голод. — Так аппетитно пахнет, хочется чего-нибудь попробовать.

Жюли заливисто рассмеялась и потянула подругу к ближайшему столу.

— Вот видишь, одного намёка достаточно, чтобы пробудить желание.

Юмэлия склонила голову к плечу.

— Что ты имеешь ввиду?

Но Жюли не стала пояснять свою мысль. Ткнув пальцем в стол, ломившийся от блюд, она громко воскликнула:

— Смотри! Вон тот поросёночек с яблоком во рту так и манит.

Юмэлия протяжно вздохнула, но не решилась давить на

Жюли: захочет, сама расскажет, выпутывать истину — терять время попусту.

Подруги набрали в бронзовые тарелки всего понемногу и сели на широкий подоконник вдали от основного торжества. Сагар следил за ними из-за стола, слушая рассказ бывалого морщинистого моряка, переборщившего с вином.

Юмэлия смотрела в окно на разгорающиеся звезды, отражающиеся в зеркальной поверхности моря. Приложившись горячим лбом к стеклу, эльфийка жевала феликскую грушу, пока Жюли с упоением поглощала жареное мясо.

— Ты видишь короля? — с набитым ртом спросила Жюли, рассматривая танцующих.

— Нет, — бросила Юмэлия, даже не повернувшись к залу. — Разве он должен был приехать? В столице хватает забот.

— Ты про троллей? — Жюли облизнула жир с пальцев и принялась за картофель. — Природа сошла с ума. То голод, то бури, то войны с людьми, то тролли устраивают набеги на эльфийские города. Проклятье нависло над Квелендилем.

Юмэлия пожала плечами, не впечатлившись мистическим настроением подруги.

— Я не верю в проклятья. Это было бы слишком просто. Жюли закатила глаза и наметилась на почти полную тарелку Юмэлии.

— И это говорит эльфийка, владеющая магией. Вон, Аролан, — вдруг шёпотом проговорила она, наклонившись к подруге. — Глаз с тебя не сводит. Только вошёл, а сразу на тебя

установился.

Юмэлия задрожала всем телом. Медленно обернувшись, она тут же встретилась глазами с Ароланом. Он восседал на троне, закинув ногу на ногу и подперев голову кулаком, пока подданные кланялись ему, преподнося дары. Губы Аролана кривились от довольной ухмылки, а золотистые глаза впились в Юмэлию обжигающим взглядом. Миолан и Идрисия сидели на полу подле трона, сияя красотой и роскошью.

Не выдержав, Юмэлия отвернулась. Тело её рвалось убежать, но эльфийка, памятуя о данном Сагару обещании, осталась сидеть. Если она сейчас сбежит, то выставит Сагара в нехорошем свете, а она и так достаточно ему насолила своим поведением.

Неожиданно Жюли отставила пустую тарелку в сторону и кому-то помахала с лукавой улыбкой. Юмэлия проследила за взглядом подруги, и краска отлегла от её лица. Аролан смеялся, а Миолан приветственно взмахнул кубком с вином в сторону Юмэлии.

— Что ты делаешь? — прошипела эльфийка на ухо Жюли.

— Миолан помахал нам, я ответила, — беспечно отмахнулась Жюли. — Невежливо игнорировать эльфийскую знать.

Юмэлия легонько щипнула подругу за щёку, на что та рассмеялась так заразительно, что эльфийка не удержалась и последовала примеру Жюли.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд Аролана, Юмэлия вскинула голову. Она не понимала, что может таиться в мыс-

лях принца, какое наказание он придумал для неё, ведь Аролан никогда не оставлял без ответа своих обидчиков.

— Не нравится мне его улыбка, — честно призналась Юмэлия, перебирая пальцами гроздь винограда. — Задумал что-то, не иначе.

— Думаешь, убьёт? — весело предположила Жюли. Ухватив с подноса проходившего мимо слуги кубок с вином, она осушила его залпом.

— Надеюсь, — выдохнула Юмэлия. — А то вдруг чего похуже.

— Ты как зайчишка трясешься, ему того и надо, — Жюли встряхнула подругу за руку. — Покажи, как тебе страшно, как ты раскаиваешься, он и отстанет. Аролан — охотник, ему нравится труднодоступная добыча. Ты показала характер, ему это понравилось, вот он и прицепился. Покажи, что ты на самом деле скучная. А ещё лучше сделай вид, что влюбилась в него, он точно сразу убежит.

«Притворяться, что влюбилась в Аролана? — поморщилась Юмэлия, чувствуя, как краснеют щёки. — Лучше уж сразу казнь»

— Вы, люди, только и думаете, что о любви, — проворчала эльфийка, прикрыв покрасневшее лицо ладонями.

— А у эльфов разве не так? — Жюли встряхнула свои густые каштановые волосы. — Что ни разговор, так о браке и детях.

— Для нас брак — священен, — бурчала Юмэлия из-под

ладоней. — Женятся один раз и на всю жизнь, а она у нас долгая.

— Поэтому ты выходишь замуж за того, кого не любишь?

Юмэлия отняла руки от лица и быстро осмотрелась. Рядом никого не оказалось, все жители были слишком поглощены празднеством.

— Тише ты, — торопливо прошипела Юмэлия. — У меня есть причины.

— Какие? — сощурилась Жюли. — Ты же с детства сопротивлялась этому браку, говорила мне, что не станешь женой Сагара. Что изменилось?

Не ответив, Юмэлия вскочила на ноги, отряхнула подол платья от невидимых крошек и с восхитительно лживой улыбкой потянула Жюли в центр зала.

— Пойдем танцевать. Надоело болтать о мужчинах.

Жюли не требовалось повторного приглашения.

— Правильно, пусть лучше смотрят на нас.

Обнявшись, подруги бросились в толпу, погрузившись в дурман торжества. Однако сердце Юмэлии, несмотря на блеск в глазах и улыбку до боли в щеках, терзалось от недоброго предчувствия.

Глава V

“Когда пробудятся от вечного сна инеистые драконы, вернётся в земли Квелендила зима студеная, и настанут суровые времена”.

— *“Книга Жизни”.*

Смех и радость подданных отнюдь не прельщали виновника праздника. Принц Аролан вполуха слушал поздравления и пожелания от жителей Алтерхэйла, наказав Миолану самому принимать подарки и складывать их в кучу, которая напоминала гору из украшений, магических амулетов, невесомых тканей, книг и прочих безделушек. Внимание принца же было приковано к эльфийке, что с ослепительной улыбкой танцевала, не щадя своих прекрасных ног. Юмэлия выглядела счастливой, однако Аролан ни на грош не верил её показному веселью. В голове принца крутились настолько тёмные и мрачные образы, что Юмэлии следовало бы поблагодарить судьбу за то, что ей не даровали способность читать чужие мысли.

Аролан видел Юмэлию такой, какой она себя никогда не видела. Гордо вскинутый подбородок, озорной изгиб губ, манящие движения округлых бёдер, нежная кожа, тронутая лучами солнца — всё в эльфийке было притягательным в глазах Аролана, и он ненавидел себя за то, что не мог поддаться этому притяжению в то же мгновение, как оно окропило его

сердце губительным чувственным ядом.

— Дырку проделаешь, — шутливо пропел Миолан, усаживаясь у ног Аролана с двумя полными кубками вина.

— Если бы можно было, — хмыкнул принц, принимая из рук друга кубок.

Идрисия сидела по другую сторону от Миолана и расплетала тугую косу, капризно морща нос от запахов забродившего веселья простого люда. Эльфийка искоса поглядела на принца, затем на сияющую в толпе Юмэлию, и, нахмурившись, спросила:

— Так что ты решил сделать с нахалкой? Почему она всё ещё не наказана? Танцует, как ни в чём не бывало.

Миолан с охотой подхватил допрос, игнорируя пульсирующую венку на виске Аролана.

— Да, что ты задумал? Ты слишком спокойный какой-то в последнее время.

— Становлюсь мудрее, — слегка сощурившись возвестил Аролан, глядя на то, как Сагар увлекает Юмэлию за талию в парный танец. Принц скривил губы так, что на его щеке появилась ямочка.

— Сильно сомневаюсь, — Миолан подхватил из кучи подарков маленький сверток и, не стесняясь, принялся распаковывать его. — Так, к слову, напоминаю, что Юмэлия — дочь королевского кузнеца. Король очень расстроится, если кузнец из-за горя от утраты дочери не сможет вовремя исполнять его заказы.

Тяжкий вздох сорвался с губ Аролана.

— Я не собираюсь её казнить. И пороть тоже. По крайней мере, прилюдно.

Заметив, как по лицу принца расплылась довольная улыбка, Миолан чуть не выронил из рук резной деревянный амулет из свертка.

— Ты меня пугаешь, — Миолан прислонил ко лбу скрещенные указательный и средний пальцы в жесте защиты. — Ты одержим.

Сагар притянул Юмэлию к себе, увиливая от парочки хмельных dwarфов, не разбирающих дороги. Ладонь Сагара по-хозяйски легла на бедро Юмэлии, по лицу эльфийки расползлась краска смущения, а Аролан тем временем вкушал горечь холодной ярости. В отдалении громыхнуло, но одиноким раскат грома остался никем не замеченным.

— О, я только начал. Я ещё тебя удивлю, — ледяным тоном процедил Аролан, а затем жестом подозвал слугу. Коренастый мужчина в камзоле сиюминутно подбежал и глубоко поклонился. — Нечего столбом стоять и глазеть по сторонам, лучше делом займись. Вон ту эльфийку хочу видеть сегодня ночью в своих покоях. И вон ту.

Аролан указал на двух стройных лесных эльфиек с длинными русыми волосами, что стояли у стола с яствами. Они смущенно поглядывали на принца, и заметив его интерес, принялись воодушевленно перешептываться. Слуга ещё раз поклонился и отправился исполнять приказание.

Сделав глоток вина, Миолан оценивающе осмотрел выбор Аролана и расхохотался.

— Да у тебя есть вкус, — Миолан поднял кубок. — Правда, думаю, оригинал тебе понравится гораздо больше, чем копии.

Аролан сделал знак пальцами: кубок выскользнул из рук Миолана, завис над светлой головой эльфа, а его содержимое тонкой струйкой излилось ему на волосы.

— Сгинь с глаз моих, — жестко взмахнул ладонью Аролан, меч искры из золотых глаз.

Миолан вскочил на ноги и поспешно поклонился, пряча лукавую усмешку.

— Всенепременно.

Исполняя веление принца, Миолан направился прочь из зала, стряхивая с волос вино, а Аролан, так и не притронувшись к своему кубку, отбросил его в толпу. Тяжелый кубок врезался в лоб тучного мужчины, тот покачнулся, удивленно моргнул, а затем бросился в пляс, позабыв об ушибе.

— Будешь? — Идрисия с постным лицом протянула Аролану поднос полный фруктов и сладостей, но принц отмахнулся от предложения. Лишь одну сладость он сейчас по-настоящему хотел. И, вознамерившись вкусить её, Аролан поднялся с трона, оставив Идрисию в полном одиночестве.

— Как хотите, — пожала плечами она, бездумно поглощая сочные ягоды вишни.

Юмэлии с трудом удалось выскользнуть из рук Сагара. Сославшись на жажду, эльфийка покинула Жюли и жениха и направилась в заднюю часть рыцарского зала, где находился магический фонтан с питьевой водой, один глоток которой мог избавить от усталости и печали.

Протянув ладони к ручейку, стекающему из клюва огромного каменного соловья, Юмэлия умылась. Её немного потряхивало, сердце колотилось, но эльфийка не была уверена, что это из-за танцев.

«Он так смотрел на меня, — Юмэлия утерла губы, восстанавливая дыхание. — Будто на злейшего врага. Неужели я так сильно задела его гордость?»

— Веселишься?

Юмэлия застыла. Аролан стоял прямо позади. Она чувствовала его дыхание на своих волосах, ощущала аромат лаванды и мяты. Ощущала ужас от его близости.

— Боишься меня? — хрипло прошептал Аролан, обдав ухо Юмэлии горячим дыханием. Эльфийка встрепенулась и обернулась, отходя на шаг в сторону.

— А должна?

Аролан улыбнулся одним уголком губ, и Юмэлия судорожно сглотнула, безуспешно пытаясь скрыть свои чувства от принца.

«Лучше бы он злился, чем вот так», — эльфийка отступала, но недолго: спина Юмэлии уткнулась в холодную стену.

— Я пойму, если убежишь в слезах, — Аролан сделал шаг,

ещё один. Нависнув над Юмэлией, принц склонил голову к плечу, наслаждаясь её смятением. — Или если начнёшь умолять о пощаде. Так уж и быть, прощу тебя за грубость в свой праздник. Одно лишь твоё слово, и я забуду об унижении.

Юмэлия вскинула брови. Ни один из вариантов Аролана эльфийку не устраивал, точнее, она решила воспользоваться первым, однако обойтись без слез.

— Мне нужно идти, — Юмэлия проскользнула по стене и обошла Аролана, на миг почувствовав тепло его тела. Она хотела было убежать, но вспомнив о поручении отца, поджала губы и вновь обернулась к принцу. Аролан же, прислонившись к стене, скрестил руки на груди и, не стесняясь, ощущивал взглядом Юмэлию.

К своему удивлению, эльфийка не чувствовала отвращения, хотя её уши предательски обожгло жаром смущения.

— Совсем забыла вам отдать, — Юмэлия наклонилась, распахнула верхний подол платья и достала из волшебного потайного кармана инкрустированные алмазами ножны. Не глядя протянула их принцу и вежливо поклонилась. — Вот, примите подарок от вашего отца.

Аролан сделал быстрый шаг и мягко забрал из рук Юмэлии кожаные ножны. Без интереса вынул из них хрустальный клинок, задумчиво покрутил его в пальцах, прежде чем всунуть обратно в ножны.

— Передай мою благодарность Сиолану, — коротко кивнул Аролан. — Но это от отца. А где твой подарок?

Юмэлия подняла голову и непонимающе уставилась на ухмыляющегося принца.

— Простите?

Аролан постучал указательным пальцем по подбородку, глаза его хитро прищурились, будто принц задумал очередную шалость.

— Вижу, ничего мне не приготовила, — разочарованно протянул Аролан, делая ещё один шаг к Юмэлии. — Тогда подари песню, а лучше танец.

Принц протянул к эльфийке руку, намереваясь подхватить её за талию, но Юмэлия юркнула в сторону и, едва сдерживая себя, прошипела:

— Я помолвлена, вам запрещено меня касаться.

От этих слов Аролан поморщился, как от головной боли.

— Уверяю, твой будущий супруг не будет против такой мелочи, как танец, — принц вновь предпринял попытку коснуться Юмэлии, но она шлепнула его по ладони и сама поразилась своей смелости.

— Я против, — тяжело дыша проговорила эльфийка, глядя на то, как мрачнеет лицо Аролана. Тот не заставил себя долго ждать.

Бросив взгляд на толпу, совершенно не обращающую внимания на то, что творится в темном углу рыцарского зала, Аролан взял Юмэлию за запястье и притянул к себе, грубо обвив рукой её талию. Дыхание Юмэлии сбилось, она хотела закричать, но Аролан другой рукой прикрыл ей рот. Эль-

фийка почувствовала на губах прохладу колец принца и привкус железа.

— Снова перечишь мне? Почему? — выдохнул он ей в лицо. — Думаешь, привлечь меня таким жалким способом? Мне не нравятся непокорные. Зачем срывать колючий фрукт, когда вокруг так много нежных притягательных плодов?

Аролан крепко прижимал Юмэлию к себе, склоняясь всё ниже. Испугавшись, Юмэлия прикусила ладонь принца. Он, сквернословя, отскочил и потряс травмированной рукой.

— Но вы же зачем-то колитесь из раза в раз, — Юмэлия демонстративно утёрла рот и отряхнула платье там, где его касался Аролан. — Значит, вам это доставляет удовольствие.

Глаза Аролана вспыхнули, воздух вокруг него затрещал. В памяти принца всплыло воспоминание о дне их с Юмэлией первой встречи, о которой помнил лишь он один. Тогда Юмэлия не ведала, кто был перед ней, как и не ведала сейчас, что шрам от её зубов до сих пор украшает предплечье принца.

— А Сагар знает, какая ты на самом деле? — Аролан с недовольством посмотрел на эльфа, отделившегося от празднующей толпы.

— Он обо мне много чего знает, — язвительно ответила Юмэлия, мысленно коря себя за поспешные действия.

«Если Сагар узнает, он меня не простит», — сокрушалась

она.

— Вот оно как, — сухо протянул Аролан, пряча ножны с кинжалом за пазуху. — Остаётся лишь посочувствовать ему.

Сагар, приметив Юмэлию и принца у фонтана, тут же бросился к ним с растерянным видом. Приобняв невесту, он легонько сжал её плечо.

— Ваше Высочество, — склонил голову Сагар. — Что-то случилось?

Аролан на миг скривился и почти сразу расплылся в улыбке, однако его золотые глаза оставались холодны.

— Соболезную, — коротко бросил он, одергивая манжеты своего чёрного камзола, расшитого золотистыми нитями.

Сагар в недоумении посмотрел на Юмэлию, затем на принца и нерешительно уточнил:

— Чему, господин?

Однако Аролан предпочёл оставить его вопрос без ответа. Не прощаясь, принц пошёл напрямик через зал, танцующие отходили от него, как волны от берега во время отлива, чтобы затем схлынуть обратно, закрыв фигуру Аролана от глаз Юмэлии и Сагара.

Эльфийка, покусывая нижнюю губу, спешно придумывала оправдания своему неподобающему поведению, но Сагар не стал дожидаться её слов и сходу напустился на невесту.

— Что ты опять натворила?

Юмэлия уже было раскрыла рот для извинений, но не дала им сорваться со своих губ. Отпрянув от Сагара, эльфийка

раздраженно вскинула подбородок.

— В чём ты меня обвиняешь? Он первый начал.

— Я же просил, Юмэ, — качая головой, Сагар прикрыл глаза ладонью.

— И я обещание выполнила. Он подошёл сам, я передала подарок, он попросил о танце, я отказала.

Сагар отнял ладонь от лица и схватил опешившую Юмэлию за плечи.

— Ты отказала?

В глазах Сагара пылало разочарование, но Юмэлия не могла отыскать ему объяснения, а потому, разозлившись, скинула с себя руки жениха.

— Что? Но я помолвлена. Он мужчина и не может касаться...

— Он принц, — торопливо оборвал её Сагар. — Юмэлия, ну почему ты...

Эльфийка горько усмехнулась, сжав подол платья в дрожащих пальцах.

— А если он настоит на праве первой ночи? Отдашь меня ему, не раздумывая?

Сагар замялся. Отведя взгляд от покрасневшегося лица невесты, он устало бросил:

— У эльфов нет такого обычая.

— Ты не ответил на вопрос, — Юмэлия двинулась к Сагару, намереваясь взять его за руку, но тут перед ней возникла Жюли. Примирительно вскинув ладони, она непонимающе

смотрела то на Сагар, то на Юмэлию.

— Что случилось? Вы никогда раньше не ссорились.

Юмэлия ждала, что Сагар попросит у неё прощения или попытается объясниться и сгладить ситуацию, как это обычно бывало, но эльф молчал, поджав губы.

— Всё бывает в первый раз, — не выдержав напряжения, Юмэлия развернулась на пятках и бросилась прочь из зала, не оглядываясь. Сердце её полыхало от обиды, из глаз так и норовили прыснуть непрошенные слезы, и Юмэлия не хотела, чтобы друзья видели её такой. Но особенно она не хотела, чтобы Аролан увидел, как она плачет. Он наверняка начнёт потешаться над ней, так к чему доставлять принцу подобное удовольствие?

— Юмэ! Куда ты? — донесся в спину Юмэлии крик опомнившегося Сагара, но эльфийка не услышала его: за ней глухо захлопнулась дверь, отрезав от всеобщего торжества.

Сагар ринулся было догонять невесту, но Жюли перегородила ему дорогу рукой.

— Не ходи. Ей и так несладко.

Нахмурившись, Сагар искоса посмотрел на девушку, однако в лице его отразилось понимание.

— Что ты имеешь ввиду?

Жюли вздохнула и заправила за округлые уши пряди каштановых волос.

— Ты ведь не глуп, Сагар. Уверен, что стоит...

Но эльф не дал ей закончить.

— Прости, Жюли, но это касается только меня и Юмэлии. Прошу меня извинить.

Взяв девушку за плечи, Сагар отвёл её от себя и стремительно бросился прочь.

— Не живётся им по сердцу, — с тоской покачала головой Жюли, следя, как широкая спина Сагара теряется в толпе. — Сами выбирают несчастье, не видя перед собой счастья.

Вздыхнув, Жюли направилась к почти опустевшим столам, не заметив, что зал покинули не только Юмэлия и Сагар, но и принц Аролан.

Юмэлия бежала по путанным коридорам замка, не разбирая дороги. Стража её не останавливала: эльфы, лишь зацепив её взглядом, быстро теряли к знакомому лицу интерес. Эльфийка утирала с щёк слезы, думая о матери.

«Почему мне не досталось её храбрости? — Юмэлия свернула в тёмный коридор, но уперлась в тупик и повернула обратно. — Или трусости? Она ведь тоже не хотела брака с отцом, наверняка потому и сбежала. Но почему бросила меня и Юрдзанга? Разве и нас мама тоже не желала?»

Злость и обида стёрли смущение и страх. Юмэлия всегда подсознательно тянулась к матери в минуты одиночества и отчаяния, но лишь затем, чтобы напиться гневом из-за её предательства.

«Все вокруг делают выбор за меня, — Юмэлия остановилась, прижав руку к груди. — Даже моё жалкое сопротивление

ние никто не замечает. Словно я кукла безжизненная, а не живая эльфийка. Решено. Сейчас же пойду к отцу и скажу, что не выйду за Сагара. Что вообще ни за кого не выйду».

Решительно сделав пару шагов, Юмэлия вновь остановилась и сникла.

«Но, если я откажусь, семья Сагара перестанет поставлять нам железо, — эльфийка поморщилась, борясь с дурнотой. — Из-за моего отказа все решат, что я взбалмошная и невоспитанная, что нашей семье нельзя доверять, ведь мы не выполняем своих обещаний. Дело отца пойдёт на спад, семья потеряет доход, и Юрдзангу придётся расти в нищете. А всё из-за моего выбора».

Схватившись за голову, Юмэлия осела на пол.

«Такова цена? Благополучие семьи взамен моей свободы? Такой выбор сделала мама, — эльфийка, разозлившись, прикусила губу и вновь поднялась. — Нет, я не стану такой, как она. Не стану бросать родных ради собственной выгоды. Пусть даже и вся моя жизнь обернётся прахом».

Приняв окончательное решение, Юмэлия успокоилась. Но не той тихой радостью, что предвещает покой и умиротворение, а затухшим счастьем, утраченной надеждой на хороший исход судьбы. Она с силой смахнула последнюю слезу с щеки, в который раз смирившись с тем, что голос разума в её голове всегда будет звучать громче голоса сердца.

Юмэлия огляделась по сторонам, не узнавая обстановку. Светлый камень стен, деревянные двери с грузными золоты-

ми узорами, высокие узкие окна из радужных стекол. Это крыло замка отличалось от привычных коридоров и залов, где случалось бывать Юмэлии.

Эльфийка поспешила покинуть мрачно притихшее незнакомое место, но не успела сделать и пары шагов, как из двери неподалеку вышел Миолан, чуть не налетев на Юмэлию.

Отстранившись, он удивленно оглядел растерянную эльфийку. Осознав, кто перед ним, Миолан растянулся в медовой ухмылке.

— Куда спешишь? Где пожар? Дай угадаю, в сердце.

Скривившись, Юмэлия принялась обходить Миолана, но тот выступил прямо перед ней, останавливая без касаний.

— Постой. Я не стану дразнить тебя. Ты не видела Аролана?

Юмэлия уловила аромат вина и фруктов, карие глаза эльфа подернулись осоловелой поволокой, а голос его едва слышно подрагивал то ли от опьянения, то ли от неясной тревоги.

— Откуда мне знать, где он? — Юмэлия выдернула руку и отошла на шаг, Миолан на этот раз препятствовать не стал. Почесав затылок, эльф загадочно протянул:

— Не знаю, вы постоянно сталкиваетесь. Может, вас какой магией друг к другу тянет. Очень жаль, что ты выходишь замуж. Мне было весело наблюдать за вами с Ароланом. Уверен, он будет оплакивать твою девственность сильнее тебя.

Простота, с которой Миолан произнёс последние фразы,

на миг сбила Юмэлию с толку.

— Что вы такое говорите? — она с недоумением оглядела непринужденного Миолана в расстегнутом до пупа камзоле, обнажающем его гладкий подтянутый торс. Юмэлия вдруг осознала, что они с эльфом совсем одни в крыле, а двери здесь настолько толсты, что никто не услышит её криков о помощи, если Миолану взбрѣдет в голову нарушить границы приемлемого.

— Ах, как наивна глупость чувств, — взмахнул рукой Миолан, лукаво прищурившись. — Слепота влюбленных — потеха для окружающих.

Юмэлия совершенно не понимала, к чему клонит эльф, все её мысли были заняты поиском лазейки для побега.

— Вы пьяны, пропустите.

Эльфийка сделала шаг, но Миолан вновь возник перед ней, наступая. Лицо его скривилось от гнева и презрения. Эльф нависал над Юмэлией, душа её терпким запахом вина и власти.

— А если нет? Стукнешь? Накричишь? Позовѣшь на помощь Сагара? Он ведь трус. Тебе придется самой защищать себя. Сочувствую.

Миолан покачал головой, будто ему и впрямь было жаль Юмэлию. Она сжала кулаки и, тяжело дыша, процедила:

— Отойдите.

Эльф рассмеялся, продолжая наступать.

— Ты ведь способна себя защитить? Что сможешь сделать

против такого, как я? Умеешь драться? Или только по деревьям лазить и кидаться орехами?

Юмэлия поджала дрожащие губы. Она не боялась Миолана, он и пальцем её не тронул, она страшилась правды, что срывалась с его уст.

— Прежде чем чесать языком, — эльф покрутил ладонью в воздухе, звякнули тяжелые перстни. — Научись давать отпор. А то так неровен час окажешься в плену у дварфа или у симпатичного эльфа.

Юмэлия уперлась спиной в стену, готовя словесный удар, но её опередили. Повеяло холодом, стало трудно дышать, в ушах эльфийки зазвенело от мощного сгустка магии, что окутал их с Миоланом.

Эльф, шатаясь, обернулся и упёрся взглядом в мрачно застывшего Аролана. Его жёсткий взгляд вцепился в лицо Миолана, длинные пальцы легли на эфес меча, которого раньше на поясе принца не было. Он выглядел встопорщенным, пара пуговиц на камзоле были расстёгнуты, а бронзовая корона слегка накренилась на бок. Аролан выглядел разбуженным и взбешенным, опасным и беспощадным. Его взгляд метнулся от пьяного Миолана к бледной, прижатой к стене Юмэлии, лицо принца исказилось от ярости. Суровости обстановке добавляли двое стражников, застывшие грозными исполинами за спиной повелителя.

Однако Миолан несколько не смутился открытой враждебности Аролана. Приблизившись к принцу, он дружески

похлопал его по напряженному плечу.

— Ваше Высочество, вот ты где. Бросил нас с Идрисией одних наедине с вином. Нехорошо.

— Отведи его в покои и не выпускай, пока не проспится, — Аролан сбросил руку Миолана с плеча и устало потёр переносицу, когда друг покачнулся, упав в объятия обескураженного стражника. — А как проснётся, сообщи ему, что вина он не увидит до следующего полнолуния.

Кивнув, стражник повел напевающего похабную песню Миолана в покои, откуда он совсем недавно так неожиданно выскочил.

Юмэлия стояла, не дыша, сетуя на то, что не может слиться со стеной. Едва стражник и Миолан скрылись за тяжёлой дверью, Аролан хлестко obeжал фигуру Юмэлии взглядом.

— Почему бродишь одна? И куда только твой жених смотрит?

Грубость слов принца прямо противоречила беспокойству, смутно плескавшемуся в глубине его глаз.

— Уже ухожу, — Юмэлия поторопилась скрыться, но Аролан взял её за предплечье.

— Одна? Когда кругом столько хмельных?

Юмэлия нахмурилась. От принца не пахло вином, но эльфийка не могла объяснить странность поведения Аролана ничем, кроме как опьянением.

— Вам какое дело? — эльфийка вырвала руку из хватки принца. — Что вы лезете ко мне? Найдите себе девушку по-

сговорчивее и посвободнее. А меня впредь не смейте касаться без разрешения, которого вы никогда не получите.

Аролан вскинул брови, но и сама Юмэлия изумилась вырвавшемуся потоку слов, которые эльфийка намеревалась хранить взаперти, в тёмных уголках своих мыслей. Предчувствуя скорую расправу, Юмэлия сжалась, но от сказанного отказываться не намеревалась.

Принц вопреки ожиданиям, поманил оставшегося стражника пальцем, не спуская с эльфийки пристального взгляда.

— Ты, проводи Юмэлию домой. Проследи, чтобы она вошла и заперла за собой дверь. Если с ней что-нибудь случится, кожу заживо сдеру.

— Не нужно, я сама... — спешно начала было Юмэлия, но стражник проигнорировал её слова, кивнув принцу.

— Да, Ваше Высочество.

— Если Сиолан дома, — продолжал Аролан, не спуская глаз с эльфийки, — передай ему приказ не выпускать Юмэлию из дома без сопровождения до утра.

— Я сказала... — возмущенно вскинулась она, но Аролан, резко подняв руку, нежно обвил пальцами подбородок Юмэлии и легонько сжал его. Наклонившись, принц ледяным тоном отчеканил:

— Не зли меня, Юмэлия. Я не Сагар, терпеть не стану.

Судорожно сглотнув, эльфийка отвела взгляд. Она так устала за вечер, что решила оставить попытки к сопротивлению, чтобы поскорее попасть домой и дать волю слезам.

Удостоверившись в покорности Юмэлии, Аролан отнял руку и скрылся за одной из дверей, из которой послышался звонкий девичий смех.

Почувствовав себя грязной, Юмэлия утёрла подбородок и двинулась вслед за безмолвным стражем.

«Цена семьи — моё унижение, — горько усмехнулась эльфийка. — И, боюсь, что однажды я не смогу её заплатить».

Приглашаю вас в свою книгу "Хроники Артуриана: Империя выживших":

<https://litnet.com/shrt/ghAS>

Глава VI

“Упала на земли Квелендила чешуя инеистого дракона, и родились из неё верховные дриады, Асфария и Исфария. Из слезы дракона появилась на свет верховная nereida — Таллиса. Жизнь трем верховным ореадам, Исси, Малли и Эсси, дало пламя огненных Колючих гор. Нет духов и жизни в пустыне Отчаяния, да не породит она более великих пустынных магов”.

— “Книга Жизни”.

Семь лет назад

Шорох листьев в кронах дубов Священной Роуи заставлял Аролана вздрагивать от испуга. Он оглядывался по сторонам, ступая по высокой траве, страшась услышать лай собак или голос магистра Лунтана, идущего по его следу. Аролан знал, что его найдут, что амулет-сокрытия, сжатый в узкой ладони, не поможет скрыться от всемогущего учителя Лунтана. Но юноша продолжал упрямо идти вперёд, кутаясь в тени деревьев, как в спасительный плащ.

В вышине громко ухнула сова, знаменуя начало ночи. Аролан пригнулся и затаился в траве. Феи, собирающие вечернюю росу, недовольно заворчали на принца. Их звонкие голоса пробуждали дремавших дриад.

От злости на свою робость Аролан поднялся в полный рост и махнул плащом на фей, прогоняя их. Те, ощерив мел-

кие острые зубки, кинули в эльфа снопом бордовой пылицы и скрылись за могучими стволами дубов.

«Что за глупые создания, — Аролан резким жестом смахнул с колен травинки. — В Элленгоре фей почти всех истребили пикси, хоть бы и до Алтерхэйла они добрались».

Вдалеке послышался гул горна, предвещающего начало ночной охоты в Курчавом лесу неподалёку от Роуи. Аролан выругался и ускорил шаг. Из стволов на принца с интересом поглядывали дриады, чем изрядно бесили принца, но он не стал ругаться с обитателями Роуи: кто знает, выберется он тогда отсюда или навеки сольётся с корнями священных деревьев.

— Тебе нельзя здесь находиться. Лес опасен для пеищерных эльфов.

Аролан остановился, заслышав звонкий девичий голосок. Он поднял голову и заметил в кроне дуба девочку лет двенадцати. Её светло-зеленые глаза сливались цветом с листьями, длинные русые волосы пушились, путаясь в ветвях. На худых плечах эльфийки висел тёмно-зеленый плащ, под которым виднелась грязная белая рубашка на несколько размеров больше необходимого.

Принц потянулся к ножнам на бедре, куда впопыхах сунул столовый нож, украденный им со стола за завтраком.

— Кто ты? — сощурившись спросил он, дрожащими пальцами цепляясь за рукоять ножа.

Эльфийка спустила ногу с ветки и, шмыгнув носом, про-

стодушино закачала ею.

— Если назову своё имя, не скажешь никому, что видел меня?

Догадавшись, что перед ним беглянка, такая же, как он сам, Аролан расслабился и убрал нож обратно в ножны.

— От кого ты прячешься?

Девочка утерла нос, размазав по лицу грязь, и пожала плечами.

— Не знаю. От отца, наверное. А ты?

Аролан скрестил руки на груди и вскинул подбородок.

— Я не прячусь.

Девочка рассмеялась и, ловко цепляясь за ветки, слезла с дуба на землю.

— Врунишка, — она приблизилась к Аролану и протянула ему испачканную в смоле ладонь. — Я — Юмэлия.

Принц брезгливо поморщился и на рукопожатие не ответил.

— А я... Не могу сказать.

Юмэлия несколько не смутилась недружелюбности незнакомца. Она отвела руки за спину и беспечно перекатилась с пятки на носок.

— Ну и ладно. Заблудился? — Юмэлия хитро прищурилась.

— Да, — не стал лукавить Аролан, оглядываясь через плечо на притихшую сумеречную Рошу. — Поможешь выйти?

Юмэлия задумчиво поджала губы.

— Смотри, куда тебе надо.

— Я... — Аролан приуныл и умолк. Он так долго мечтал о побеге из родительского замка, так долго грезил о свободе, что совершенно позабыл продумать свой план. — Не знаю. К морю.

Юмэлия побледнела и покачала головой.

— К морю не пойду, но из Роуци выведу. Идём.

Девочка вновь протянула Аролану ладонь, тот скептически изогнул бровь и хмыкнул.

— За руку? Ну уж нет.

Но Юмэлия настойчиво тянула руку с горделивой ухмылкой.

— Пока ты со мной, лесные духи тебя не тронут.

— Они не трогали меня и раньше, — ответил ей заносчивой усмешкой Аролан, на щеках его появились две аккуратные ямочки.

Юмэлия тяжело вздохнула и любовно погладила ствол дуба.

— Потому что я их попросила тебя пропустить, — заметив недоуменный взгляд Аролана, девочка смутилась. — Я следила за тобой. От скуки.

Аролан хотел ответить остротой, но вдали загрохотало, послышался лай гончих псов и приглушенные крики. Юмэлия уставилась на принца в ожидании ответа, но тот уверенно и безмолвно взял теплую ладошку эльфийки и побе-

жал. Юмэлия, опомнившись, взяла инициативу на себя и свернула на правильную дорожку, не отпуская руку Аролана. Двое бежали среди голубоватых магических огней, призрачно мерцающих в воздухе, совершенно не думая о том, что может ждать их впереди.

Подперев щеку кулаком, Аролан выслушивал доклад советника Жерволана, сидя на бронзовом троне в Малом зале для приёмов. Лесной эльф с тонкими едва заметными морщинами вокруг изумрудных глаз монотонно читал со свитка прошения жителей Алтерхэйла, со скрупулёзной тщательностью описывая украденных соседями коров, разбитые озорными детьми окна, утерянные вещи, наветы на ближних и дальних, опасения из-за войны с Аванором и набегов троллей на столицу.

Аролан старательно вслушивался в слова советника, однако мысли его витали в далеком прошлом, когда семь лет назад он ступил на земли Алтерхэйла после гибели своего дяди. Тогда Аролан впервые почувствовал вкус свободы, за которую дорого заплатил. И с этим вкусом неизменно ассоциировалась она — Юмэлия, та, кто не помнила ни дня из проведенных вместе с принцем в лесах Алтерхэйла.

С давно утихшей ненавистью Аролан отыскал взглядом Лунтана, гордо застывшего среди напыщенных членов Совета, к услугам которых принц так редко прибегал. Льдисто-голубые глаза Лунтана потухли, обращенные в неведомые просторы дум, однако Аролан знал, что слух его направлен на

речи Жерволана, кои совершенно наскучили принцу.

— Довольно, — вскинул ладонь Аролан, прерывая советника на полуслове. — Приступим к основным насущным вопросам города. Исхир, прошу.

Принц кивнул высокому статному пустынному эльфу с хитрым прищуром светло-карих глаз. Исхир поклонился в пояс и вышел вперед из строя советников.

— Благодарю, Ваше Высочество. Поселения людей на северо-востоке просят разрешить постройку водяных мельниц на притоке Ледяной реки.

— Пусть строят, — вальяжно взмахнул ладонью Аролан. — Но, если речные эльфы начнут жаловаться, что люди загрязняют реки, мельницы тут же снести. Дайте людям год тишины, а потом пусть платят пятую долю с доходов.

Советники одобрительно закивали, Исхир же вежливо склонил голову к плечу.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Аролан взмахнул пальцами, поощряя советника продолжать.

— Необходимо расширить поля пшеницы к югу от города, — размеренно проговорил Исхир. — Людей всё больше, потребности растут. Да и новым мельницам понадобятся ресурсы.

Аролан потёр саднящий от бессонной ночи висок и сухо бросил:

— Пусть расширяют. Нельзя допустить, чтобы народ сно-

ва голодал. Отдайте приказ местным старостам, чтобы они организовали ополчение из крестьян на случай, если придётся защищать новые границы полей, пока я не выделю для этого воинов. Что ещё?

Исхир замялся, оглянулся через плечо на советников, потупивших взгляды.

— Король вновь настаивает на... — осторожно начал Исхир, но Аролан жёстко оборвал его:

— Нет. Жители Алтерхэйла не станут отстаивать его амбиции в этой глупой войне. В Квелендиле достаточно эльфов, готовых сложить голову на поле брани. Ещё?

Резкий тон принца не терпел споров. В распахнутые витражные окна Малого зала ворвался промозглый морской ветер. Советники поклонились, их покорный вид красноречиво твердил, что более они к поднятому вопросу не вернуться.

— Ваша матушка прислала письмо, — Исхир вытащил из-за пазухи песочного цвета камзола свиток с королевской печатью. Аролан улыбнулся, позабыв о недавней вспышке гнева.

Аролан кивнул слуге, покорно застывшему возле трона, чтобы тот передал ему письмо, и обвёл взглядом притихших советников. По их нахмуренным бровям и поджатым губам принц понимал, что они недовольны его пренебрежением к просьбам короля, однако потакать затянувшейся войне с Аванором Аролан не собирался: уж слишком много потерь приносили кровопролитные сражения эльфов континента с

коалицией островных людей, дварфов и эльфов.

— Если из важного на этом всё — свободны.

Советники, вновь склонив спины, покинули Малый зал, оставив Аролана наедине с Лунтаном. Магистр никогда не покидал принца, пока тот лично не спрашивал его.

Аролан не смутился присутствию Лунтана, опершегося о посох. Он развернул письмо и с озорной улыбкой принялся за чтение. Спустя пару минут, принц бережно свернул свиток и убрал его за пазуху.

— Ждёт в гости с супругой, — коротко пояснил Аролан ожидавшему магистру.

Белесые брови Лунтана поползли вверх.

— Простите, с супругой?

— А я не говорил? — безмятежно спросил Аролан, любясь изумленным выражением лица учителя. — Я вскоре женюсь.

— Но... — Лунтан выпрямился, язык его путался в словах. — На ком? Когда? Нужно подготовить ритуалы. Из каких она эльфов? Знатных кровей?

Аролан поморщился от суетливости магистра.

— Это не имеет значения. Горные духи примут её в любом случае. Подготовь всё к полной луне.

Лунтан порывался задать ещё вопросы, выяснить детали, образумить принца от совершения глупой ошибки из-за очередной забавы, но не дал себе волю и покорно склонил голову.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Мне стоит беспокоиться? — всё же решил попытаться Лунтан.

Золотые глаза Аролана опасно сверкнули, не предвещая ничего хорошего.

— Боюсь, тебе не понравится мой выбор. А родители и вовсе решат, что я обезумел.

Одной лишь этой фразы магистру оказалось достаточно, чтобы понять намерения принца. Раскрыв рот в изумлении, Лунтан схватился за грудь.

— Невозможно. Она не могла сломать чары. Я же наблюдал за вами, и она...

— Не могла, — мрачно кивнул Аролан. — Да разве меня это остановит? Приступай к работе.

Махнув рукой, принц погрузился в раздумья и не заметил, с какой тревогой и сочувствием на него посмотрел учитель, покидая зал.

После пира в честь совершеннолетия Аролана Юмэлия почти семь лун не покидала кузню. Лишь один раз Жюли удалось выманить подругу из дома на прогулку по городскому рынку, где развернули свои цветастые шатры торговцы из далёкого Ганорала, города пещерных эльфов. Но Юмэлия была настолько отстраненной и печальной, что Жюли сжалилась над ней и оставила подругу наедине с золотистым сапфиром и тоскливыми думами.

Днями и ночами Юмэлия обтачивала и шлифовала дра-

гоценный камень. Но настолько сильно погрузилась в работу, что совсем источила сапфир, и теперь его хватало лишь на одну серьгу. Удрученная своей невнимательностью, Юмэлия подготовила золотую основу для украшения, переплавив обручальное кольцо матери, которое пылилось без дела на полке в кузнице. Когда золотистый обруч плавился от огненного дыхания горна, Юмэлия ощущала жгучее облегчение, граничащее с безумием.

Сиолан не вмешивался в дела дочери, как и не позволял Юрдзангу тревожить сестру без надобности. Не впервой кузнец видел дочь такой, и не первое украшение её матери нашло своё новое начало в жерле пылающего горна.

Поглядывая искоса на занятую обработкой Юмэлию, Сиолан нередко порывался нарушить гнетущее молчание кузни, но его порывы стихали быстрее, чем раскалялось железо в его руках.

На седьмую ночь Юмэлия закончила подготовку сапфира, когда почти полная луна вошла над сизыми пиками Тихих гор. Откинувшись на стуле, эльфийка устало потёрла глаза. В голове её было непривычно пусто. Усталость подкрадывалась к Юмэлии незаметно, шаг за шагом, даруя долгожданное успокоение.

Она взяла в руки сапфир, который принял под её умелыми пальцами каплевидную форму. Юмэлия вгляделась в золотистые брызги света, танцующие на ровных гранях камня. В полумраке кузни, освещаемой затухающими угольками в

горне, сапфир казался крохотным солнышком, заточившим в себе ослепительный свет тёплого дня.

Улыбка растеклась на устах Юмэлии, кончики пальцев закололо от исполненных ожиданий. В мыслях эльфийки роились виды чар, которые она хотела бы наложить на украшение, но пока ни один из них не приглянулся придирчивой Юмэлии.

— Это ты кому? — звонко осведомился Юрдзанг, юркнув из-под стола, где всё это время прятался в ожидании, пока отец отправится спать.

Юмэлия зевнула и взлохматила волосы брата свободной рукой.

— Не знаю. Пока никому.

Страхнув пыль с колен, Юрдзанг наклонился к сестре и заговорщически зашептал:

— Ты же будешь зачаровывать камень, да? А меня научишь, пока отец не видит?

Юмэлия, покачав головой, любовно вгляделась в лицо брата, так похожего на отца, и лишь его глаза, чуть раскосые, выдавали в нём черты матери.

— Ты слишком мал. Даже от крохотного заклинания свалишься в беспамятство на несколько дней.

От слов Юмэлии Юрдзанг нахмурился и упер руки в бока.

— А вот и не свалюсь, — но тут же сменив гнев на неутолимое детское любопытство, сложил руки в молитвенном жесте. — Ну пожалуйста!

Юмэлия тихо рассмеялась и ткнула в лоб брата указательным пальцем.

— Обещаю, когда тебе стукнет двенадцать, обязательно научу.

— Целых два года ждать! — всплеснул руками Юрдзанг, но, спохватившись, понизил тон и покосился на дверь кузни.

— Обещаешь? Точно?

— Конечно, — улыбнулась Юмэлия и указала за спину на шкаф с магическими ингредиентами. — Подай масло имирского кита. Только будь осторожен, не пролей, а то шершавые осы налетят.

Юрдзанг энергично кивнул и торопливо направился к шкафу, пока Юмэлия подготавливала кисть и вспоминала нужные слова для заклинания.

— А подари серьгу принцу, — вдруг произнёс Юрдзанг, передав сестре глиняную баночку с густым желтоватым маслом. Юмэлия от неожиданности чуть не выронила её, но брат поспешно подхватил баночку и поставил на стол от беды подальше.

— Это ещё почему? — поперхнувшись, Юмэлия вскинула тонкие брови.

Юрдзанг взял сапфир и покрутил его, восхищенно разглядывая.

— У него глаза такого же цвета, — заявил он и положил камень на стол. — Думаю, ему понравится. Жаль ты раньше не закончила, отдала бы, когда принц к нам заходил.

Юмэлия вскочила со стула и в порыве двинулась к двери, но вовремя себя остановила, осознав, что сейчас-то принца в их доме быть никак не могло.

— Аролан заходил к нам? Когда?

Юрдзанг уселся на освободившийся стул, следя за тем, как Юмэлия меряет шагами кузню.

— Пару дней назад, когда ты ушла гулять с Жюли.

Юмэлия остановилась и прикрыла пылающее лицо ладонями. Былого спокойствия, как не бывало. Внутри эльфийки зарождалась буря, источником которой вновь являлся Аролан.

— Зачем он приходил? — сквозь щелочку меж раздвинутых пальцев Юмэлия посмотрела на брата. — Долго здесь пробыл?

— Недолго. А зачем — не знаю, — Юрдзанг лукаво прищурился, ковыряя пальцем спинку стула.

— Юрдзанг, — Юмэлия скрестила руки на груди и выжидающе уставилась на брата. Тот немного помялся для вида, но, хитро улыбнувшись, протяжно проговорил:

— Научи заклинанию.

Желание вывести правду пересилило здравый смысл, а потому Юмэлия, вздохнув, покорно взмахнула рукой.

— Ладно. Научу тебя зажигать магический фонарь.

— И тушить, — Юрдзанг соскочил со стула и на цыпочках подбежал в угол кузни, где схватил с полки спящий фонарь.

— Говори уже, — окончательно сдалась Юмэлия, падая

на стул.

Вернувшись к сестре, Юрдзанг, приставил ладошку ко рту и зашептал ей на ухо:

— Я плохо слышал, уловил только крошки. Принц хочет на ком-то жениться и попросил отца сделать его будущей жене подарок.

Юмэлия быстро заморгала. В груди эльфийки что-то неприятно заворочалось. Юмэлия не сразу сообразила, что это было её сердце. Обозлившись на себя за неясную грусть, она едко спросила:

— Жениться? На ком? На Идриси? Или на очередной фаворитке знатного происхождения?

Юрдзанг от неожиданной вспышки сестры отпрянул от неё и пожал плечами.

— Чего не знаю, того не знаю.

Подперев голову пальцами, Юмэлия уперлась взглядом в угли горна. Они на миг вспыхнули, чтобы вновь потухнуть.

— А подарок какой? — безынтересно спросила Юмэлия, ощущая, как тело её каменеет.

— Кольцо конечно же, — усмехнулся Юрдзанг. — Что же ещё дарят на свадьбах?

Юмэлия не стала вдаваться в подробности, перечисляя возможные подарки от мужчины для его любимой женщины. Она лишь вскинула бровь, поражаясь странности выбора исполнителя прихоти принца.

— Но отец не ювелир.

— Нет, — перекатываясь с пятки на носки, скучаяще зевнул Юрдзанг. — Поэтому отец, скорее всего, попросит тебя.

— Как-то странно всё это, — под нос пробурчала Юмэлия, переводя взгляд на сапфир, издевательски сверкавший золотом с поверхности стола. Горечь встала комом в горле эльфийки. Отворив ящик стола, она закинула в него камень и резко захлопнула.

— Так что там с заклинаниями? — Юрдзанг вынырнул прямо перед лицом сестры, прогоняя мрачную тревогу, протянувшую к Юмэлии скользкие щупальца.

— Хорошо, проказник, — эльфийка попыталась пробудить в себе жизнерадостность. — Запоминай хорошенько. Покажу только один раз.

Остаток ночи брат и сестра провели за оттачиванием заклинаний, не ведая, что все это время за дверью кузни стоял их отец, то и дело смаргивая накатывающие слёзы.

Глава VII

“Аванор — последнее пристанище инеистых драконов, и тех, кто осквернил эти земли, поселившись на них, следует наречь предателями Квелендила”.

— из речи короля Камелана.

Семь лет назад

Окраина Священной Роуи, освещенная мерцающими магическими огнями, плавно впадала в Курчавый тёмный лес, где обитали дикие кентавры, лешачихи, утягивающие путников в самую гущу, откуда не возвращаются, а также озлобленные духи почивших, которых не приняли ни в лесах, ни в морях, ни в горах, ни в пустынях.

Аролан лежал на траве рядом со свернувшейся в калачик Юмэзией и вглядывался во мрак враждебного леса, который смотрел на него в ответ с кровожадным безмолвием. Юмэзия мирно посапывала, не страшась беды, но Аролан тревожно вздрагивал от каждого шороха.

Но едва дремота всё же настигла его, в кустах неподалёку раздался треск и фырканье. Аролан вскочил и резко дернул Юмэзию за плечо, чтобы поднять её, но потерял равновесие на скользкой от росы траве. Его обнаженное предплечье оказалось прямо напротив зубов эльфийки, которые она не преминула вонзить ему в плоть, проснувшись от столь внезапного посягательства на её сон.

— Ай! Отпусти!

Аролан закричал от боли, зубы Юмэлии плотно сжались на тонкой коже, на языке эльфийка почувствовала сладковатый вкус крови, который привёл её в чувства. Отпустив руку Аролана, она отскочила и в ужасе всмотрелась в лицо принца, искажившееся от пульсирующей боли в руке.

— Зачем схватил меня? — Юмэлия утёрла рот, ощущая, как бешено колотится сердце. — Я испугалась.

Аролан, шипя, осмотрел укусу.

— Ты что, зубастая выдра? — раздраженно воскликнул он. — У меня кровь!

Юмэлия, закатив глаза, приблизилась к одинокой берёзе, сложила ладони и прошептала просьбу на языке дриад. Ветвь дерева зашевелилась и опустилась к эльфийке. Юмэлия бережно сорвала один листок, поклонилась берёзе в пояс и поспешила к принцу.

— погоди, сейчас прочту заклинание, всё пройдёт.

Эльфийка аккуратно приложила лист к укусу, поверх накрыла его своей ладонью, а затем прочитала заклинание исцеления. Тусклое зеленоватое свечение озарило двоих эльфов, пригнувшихся над раной. Юмэлия подняла взгляд на Аролана, на его бледном лбу застыли бусинки пота, но он, поджав губы, не давал сорваться с уст стону страдания.

— Зачем ты схватил меня? — Юмэлия, не отнимая руки от укуса, чувствовала, как покалывает кончики пальцев от струящейся из неё магии, и как приятно щекочет в желудке.

Аролан скривился и хрипло проговорил:

— Показалось, что в кустах что-то шуршит. Решил, что за мной пришли. Сделал, не подумав, прости.

Юмэлия оставила его сожаления без ответа и обернулась через плечо. Куст дикой малины ходил ходуном, пока из него на траву не вывалился колючий зверёк. Сморицив нос, он фыркнул на эльфов и скрылся в кустах, убегая по своим делам.

— Это ёж, — расхохоталась Юмэлия, но, заметив, как поник Аролан, тут же посерьёзнела. — Кого ты так боишься?

— Теперь и не знаю, — криво усмехнулся Аролан, исподлобья глядя на Юмэлию. — Тебя?

Эльфийка вновь рассмеялась, на это раз принц поддержал её. Неловкость момента скрасилась, и оба расслабили до сего момента напряжённые плечи.

Когда свечение стихло, Юмэлия отняла засохший лист березы от раны и недовольно нахмурилась. Следы зубов покрылись коркой, никуда не исчезнув.

— Ну, как-то так, — она смущенно отвела взгляд от Аролана. — В исцелении я не так хороша, меня всегда скука пробирает на занятиях по лекарству. Так что ирам останется, извини.

— Не страшно, — Аролан покрутил рукой, прислушиваясь к ощущениям, — придворный лекарь залечит, когда...

Принц резко замолк, прикусив губу. Глаза Юмэлии расши-

рились, эльфийка тихо ахнула.

— Ты из замка? Ты королевских кровей? Почему тогда сбежал?

— Не твоё дело, — грубо одернул Аролан и спустил задранный рукав рубашки, прикрывая укус. Однако Юмэлия не отстала, наоборот, задумавшись ненадолго, она восторженно воскликнула:

— Ты тот самый принц, который приехал вместо погибшего Иттерха, брата короля?

Аролан выгнул бровь. Столь фамильярное обращение к члену королевской семьи сбивало с толку, но принц всё же решил зацепиться за свою персону. Скрестив ноги, он наклонился вперед так, что его лицо теперь было прямо напротив лица Юмэлии.

— А что, обо мне уже слухи ходят?

Эльфийка мягко пихнула Аролана в грудь и, слегка замявшись, потупила взор.

— Надежды. Что ты избавишь Алтерхэйл от голода.

Её слова заставили принца выругаться. Сколько раз он слышал их от своего учителя, магистра Лунтана. И сколько раз недоумевал, почему на него, мальчишку королевской крови, повесили жизни тысяч незнакомых ему душ Алтерхэйла.

— Пустые мечты, — мрачно заявил Аролан, сминая травинки в ладони. — Я не всесилен и ничего не смыслю в управлении городами. Что я, мальчишка, могу знать о прав-

лении? Мне привили власть, но не даровали мудрости.

Юмэлия удивленно моргнула. Она знала Аролана всего один день, но уже составила о нём впечатление, как о брезгливом, надменном и напыщенном эльфе с завышенным самомнением. Однако сейчас в ночной тиши леса Аролан предстал перед ней одиноким рассудительным эльфом, на плечи которого возложили непосильную ношу. И больше всего Юмэлию поражало, что он, ещё совсем юный, понимал, насколько трудна доля тех, кому с рождения дано право властвовать, сидя на позолоченном троне за неприступными стенами замка.

— Если бы знала, то подсказала бы, — Юмэлия легонько коснулась тыльной стороны ладони принца, кожа его оказалась бархатной на ощупь. — Так как тебя зовут?

Он затих, сверкая золотом глаз из-под черных бровей.

— Аролан, — всё же вымолвил принц, не найдя более причин скрывать истину.

Юмэлия недоверчиво хмыкнула и скрестила руки на груди.

— Почему ты носишь имя лесных эльфов? Ты же выглядишь, как пещерный.

Не такой реакции на своё имя ждал Аролан. Не веря, что Юмэлия всерьёз могла спросить о таком, он всё же пояснил:

— Ликом я похож на мать, пещерную эльфийку, но кровь-то у меня отцовская, а он из лесных. Ты что, о королевской семье ничего не знаешь?

Видя, как её реакция задела Аролана, Юмэлия насупилась,

не торопясь признавать свою неграмотность.

— Как-то не было времени вас изучать. Сначала мать сбежала, потом голод, а теперь... — она прикусила язык, не спеша откровенничать.

— Что теперь?

Юмэлия сжала в пальцах ткань рваного плаща, язык её чесался поделиться хоть с кем-то своим секретом, владеть которым эльфийке совсем не хотелось.

— Мне придётся выйти замуж ради семьи, — на одном духу выпалила она, зажмурившись.

— Ты же ещё совсем ребенок! — возмущенно вскинул руками Аролан.

— Не сейчас, — Юмэлия подняла ладони, защищаясь. — Когда вырасту.

Аролан покачал головой, нервно стуча коленом по земле.

— А вдруг ты его не полюбишь? О какой свадьбе может идти речь в твои годы? Столько всего может поменяться, когда ты станешь взрослой.

Юмэлия прикусила нижнюю губу, сильнее цепляясь пальцами в плащ.

— Отец боится, что не сможет прокормить нас с братом. Хочет позаботиться о нашем будущем заранее.

Эльфийка не стала до конца раскрывать замысел, в котором помимо простого желания прокормить семью, таилась и понятная лишь ей одной причина.

— Странная манера, — хмыкнул Аролан. — Жениться

по указке родителей.

— Таков обычай лесных эльфов, — развела руками Юмэлия и окончательно сникла.

— А то я не знаю! — вскипел Аролан, накинувшись на эльфийку. — Ты поэтому сбежала? Потому что замуж не хочешь?

Юмэлия не стала потворствовать вспышке гнева принца. Вскинув подбородок, она хлёстко ответила:

— Хочу, но за того, кого люблю. Не хочу жертвовать своим сердцем ради куска хлеба на столе. Потому и сбежала.

Её решимость и непреклонность позабавила Аролана. Он улыбнулся, являя взору ямочки на щеках, и потрепал Юмэлию по спутанным волосам.

— У вас, простолюдинов, такая интересная жизнь, оказывается. Хочешь, я прикажу твоему отцу не отдавать тебя против воли? Прикажу найти другой способ позаботиться о вашем пропитании.

— Как? — глаза Юмэлии округлились, как у дикой кошки. — Ты же в бегах?

Улыбка Аролана померкла.

— Верно.

Их разговор, начатый по ошибке, переросший в откровенность, сошёл на нет. Юмэлия прислонилась к стволу осины и искоса посмотрела на Аролана, избегавшего близости деревьев. Он разглядывал полукруглые отметины на сво-

их предплечьях так, будто смотрел на произведение искусства.

— Болит? — сочувствующе спросила Юмэлия.

— Да, — Аролан поднял взгляд и кивнул на правую руку Юмэлии, перевязанную грязным бинтом. — А у тебя?

Эльфийка посмотрела на уже затянувшийся порез на своей ладони и повела плечами.

— Иногда.

Кроны деревьев всколыхнулись от порыва свежего ветра, принесшего на своих волнах соль бушующего моря и багряные искры занимающегося рассвета.

В лунном свете, пробивающемся сквозь решетчатое круглое окошко, шрам на ладони Юмэлии переливался серебром. Эльфийка задумчиво покрутила рукой, приложила её к струящейся ткани платья, лежащего у неё на коленях, и подивилась схожести цветов. Серебряный шёлк свадебного одеяния Юмэлии блестел звёздными искрами, отражая лунные блики. Перламутровые жемчужины украшали наряд пенистыми морскими брызгами. Такое платье больше подходило речной эльфийке, потому что напоминало о морских просторах и свободе, и Юмэлия гадала, почему Жюли подобрала ей именно этот наряд в лавке своего отца.

Несколько дней назад Жюли заскочила в дом Юмэлии и передала платье Сиолану, чтобы у подруги не осталось выбора, кроме как принять дар. Денег у Сиолана на столь роскош-

ное одеяние не было, так как королевский двор поумерил пыл с заказами из-за набегов троллей, мешающих на тракте торговым караванам. Однако Жюли и без того не собиралась брать ни единой монеты, посчитав платье, как свадебный подарок от её семьи семье кузнеца.

Юмэлия провела ладонью по искрящейся ткани, обвела пальцами дорожку из россыпи жемчужин и глубоко вздохнула. Через две ночи на закате она станет женой Сагара. Совсем скоро её мнимой свободе придёт конец. И пусть Сагар и говорил, что жизнь её нисколько не изменится, также Сиолан говорил и Мелении, однако это не помешало эльфийке сбежать из дома, бросив мужа и двоих детей.

Впервые за многие годы Юмэлии посетовала на то, что рядом нет матери. Не у кого было спросить, правильный ли она сделала выбор, согласившись на брак без любви, или существовали другие пути, которые Юмэлия не заметила в силу своей молодости.

«Нечего пенять на решенное, — эльфийка отложила платье в сторону и, потянувшись, встала с простенькой деревянной кровати, застеленной одеялом из овечьей шерсти. — Раз уж приняла решение, то теперь идти до конца, не оглядываясь».

Но хоть мыслями Юмэлия и примирилась со своей участью, сердце её в надежде стучало о ребра, прося о помощи, моля о спасении.

Приблизившись к столу, заваленному сушеными травами

и баночками с лекарственными мазями, Юмэлия открыла ящик и достала из него подушечку из черного бархата, на которой покоились два обручальных кольца — заказ принца Аролана. В витиеватом рисунке золота угадывались скрученные ивовые ветви, символ королевской семьи. Венчали же кольца светло-зеленые редкие в Квелендиле алмазы, выбранные самим принцем.

«И кто же, интересно, эта «счастливица»? — Юмэлия не без гордости оглядела своё почти готовое творение. Осталось дожидаться, когда Сиолан наложит на кольца чары, а затем передать их гвардейцам принца. — А наши с Сагаром обручальные кольца будут столь же прекрасны?»

Покачив головой, Юмэлия положила подушечку с украшениями на стол. Семья Сагара не отличалась богатством, как и семья Сиолана, так что ожидать от свадебного торжества и обручальных колец красоты не приходилось. Юмэлия не сомневалась, что единственной красивой вещью на свадьбе станет её платье, подаренное Жюли.

В дверь спальни постучали. Юмэлия отворила замок — на пороге стоял Сиолан в ночной длинной рубашке с магическим фонарем в руке. Усталое лицо кузнеца освещали бирюзовые блики, прячась в его потухших светло-зелёных глазах.

— Могу я войти? — тихо промолвил Сиолан.

— Конечно, — Юмэлия распахнула дверь пошире, пропуская отца. Кузнец нерешительно замялся у порога, прежде чем пройти в комнату. Он застыл у кровати дочери, на ко-

торой небрежно лежало свадебное платье, невесомо провёл над ним рукой, поглаживая без прикосновения, а затем, отставив фонарь на прикроватную тумбу, взглянул на Юмэлию.

— Красиво. Жюли постаралась на славу.

Юмэлия кивнула и придвинула стул отцу. Сиолан с криком опустился на него, потирая левое колено, ушибленное в одном из неудачных путешествий в поисках Мелении.

— Она не должна была так щедро одаривать меня, — нахмурилась Юмэлия. — Это всего лишь свадьба, зачем придавать ей такое значение.

Горечь и мрак поселились в складках губ Сиолана, когда он перевёл тему, заметив золотой блеск колец на черном бархате.

— Прости, что перевесил на тебя заказ принца.

Юмэлия отмахнулась, распаляясь с каждым сказанным словом:

— Ничего, твоей вины в этом нет. Принцу следовало сделать заказ ювелиру, а не кузнецу. Чем он думал?

— Лучше тебя никто во всем Алтерхэйле не выполнил бы эту работу.

— Но принц же об этом не знал, — развела руками Юмэлия. — Никто, кроме самых близких, не знает о моём увлечении. Ты же ему не рассказывал, что я занимаюсь ювелирным делом?

Сиолан покачал головой. Юмэлия умолкла и оперлась по-

ясницей о столешницу. Эльфийка гадала, перебирала в мыслях причины столь странного поведения принца, но не могла найти ни одной, которая оправдывала бы Аролана, кроме его привычки из прихоти требовать от окружающих невозможного.

— Дай погляжу, что получилось, — Сиолан протянул руку и Юмэлия положила на его ладонь бархатную подушечку. Неосознанно эльфийка взяла кольцо поменьше, предназначавшееся невесте Аролана, и надела украшение на свой безымянный палец. Металл податливо принял его форму и уютно устроился на пальце Юмэлии. Залюбовавшись блеском алмаза, эльфийка не сразу заметила, с каким любопытством смотрит на неё отец. Увидев в глазах Сиолана озорные искры, так часто блиставшие в глазах Юрдзанга, Юмэлия поспешно сняла кольцо и положила его на бархат, никак не прокомментировав свой безотчетный порыв.

— Славно, что до свадьбы принца ещё осталось время, — Сиолан прокашлялся и передал украшения дочери. — Если ему что не понравится, успеет найти себе другого мастера.

— А когда она? — скрывая жгучее любопытство, Юмэлия небрежно заправила за ухо прядь волос.

— В полнолуние.

— Как и наша с Сагаром? — ахнула эльфийка, на что Сиолан неопределённо пожал плечами.

Юмэлия задумчиво приблизилась к окну. Её комната находилась в мезонине, так что из окна можно было разглядеть

небольшой фруктовый сад с лимонными деревьями, которые когда-то давным-давно Сиолан посадил для своей невесты. Белые цветы почти увяли, даруя жизнь сочным плодам. Юмэлия вздохнула с облегчением: скоро этот аромат лимонных цветов исчезнет, как и воспоминания о тёмных днях её детства.

«Эти совпадения, — Юмэлия коснулась деревянной рамы, стирая с неё слой пыли. — Если бы могла уехать из Алтерхэйла, чтобы не видеть Аролана, давно бы это сделала».

Не давая себе погрязнуть в унынии, Юмэлия с излишне широкой улыбкой повернулась к молчаливому Сиолану.

— А что ты, отец, подготовился к дороге?

Сиолан хмуро поджал губы и отвёл взгляд.

— Знаешь... Я много думал и, кажется, мне не стоит топиться.

Кровь Юмэлии закипела от едва сдерживаемого гнева. Они так часто обсуждали с отцом, что случится после свадьбы, что эльфийка принимала эти беседы как должное, уже давно решенное.

— О чём ты? — тяжело вздохнув, Юмэлия сжала ладони в кулаки. — Так долго ждать, когда я вырасту и смогу взять на себя управление кузней, чтобы запросто сдать в один миг? Нет, ты уедешь, а мы с Сагаром позаботимся и о кузне, и о Юрдзанге. Он уже не ребенок, всё поймёт.

Сиолан потёр колено с застарелой раной.

— Тебе нужно думать о своей новой семье, — глухо про-

изнёс он. — Мои заботы подождут.

Юмэлия, разозлившись, нависла над отцом, уперев руки в бока.

— Не для этого я замуж выхожу, чтобы о себе думать. Нет, и не спорь со мной. Чтобы духу твоего тут не было, когда я стану женой Сагара.

Сиолан скривил губы в подобии улыбки. Протянув руку к дочери, он неловко прикоснулся к её предплечью.

— Давай поговорим об этом после свадьбы. Лучше расскажи, получилось ли у тебя чего с чарами?

План Сиолана сработал. Юмэлия быстро заморгала, недоумевая, как отец мог узнать о её тренировках с серьгой, которую она так и не успела закончить. Поначалу эльфийка хотела противиться, но понимающий взгляд отца отринул любую попытку Юмэлии скрыть «преступление».

— Ничего не вышло, — всплеснула руками она. — Только зря золото попортила.

Юмэлия не раз пыталась наложить чары на основу серьги, но металл не слушался, капризничал и растекался по столу, вызывая у эльфийки головную боль.

Сиолан уже увереннее сжал руку дочери.

— Ничего не бывает зря. Испортила — почини. Только в очень редких случаях нельзя ничего исправить.

— Ты про маму? — хмыкнула Юмэлия, уловив подтекст в словах отца. — Ты простил бы её, если б она вернулась сама? Возникла бы на пороге, молила бы о прощении?

Сиолан на миг задумался и с твердостью в голосе ответил:
— Я — да. Она бы себя не простила.

Юмэлия представила лицо матери, черты его давно стерлись из памяти. Эльфийка помнила лишь о светлых, почти белых волосах и раскосых голубых глазах, которые так часто бывали холодны, когда Меления смотрела на дочь. Она не помнила ни её голоса, ни её запаха, но дух Мелении витал в доме, как зловредный призрак, портивший жизнь его обитателям.

Сиолан, поморщившись, поднялся со стула и направился к двери.

— Не сиди до утра, — кузнец похлопал дочь по плечу. — Завтра на рассвете нас ждут в Роще.

Юмэлия скривилась от напоминания.

— Да, конечно.

Когда за Сиоланом затворилась дверь, Юмэлия сбросила свадебное платье на пол и завалилась на кровать, так её и не расправив.

Глава VIII

“Развеять чтоб тьму Пустоши, пожертвовал инеистый дракон Таброн свой правый глаз — родилось из него Солнце, и возникла жизнь на землях Квелендила. Пожертвовал он и левый глаз, породив Луну, и зародилась магия в лесах, горах и реках”.

— *“Книга Жизни”.*

Несколько раз в одну полную луну Сиолан брал Юмэлию в Священную Рощу на уроки магии к верховным дриадам — Асфарии и Исфарии. Юмэлия всегда с нетерпением ждала каждого дня обучения, но сегодняшний стал исключением, ведь дриады должны были провести ритуал отречения. Эльфийке придётся попрощаться с духами-хранителями леса, иначе речные духи, покровители Сагара, не примут Юмэлию в их семью. Да, конечно, она и впредь сможет использовать лесную магию, но стражами-хранителями отныне для эльфийки станут речные духи, и слышать более голоса обитателей Священной Рощи она не сможет.

Юмэлия бродила вместе с отцом по тенистым дорожкам меж высоких деревьев, приветственно кивающих кронами, и в который раз посетовала на традиции лесных эльфов: мужчины навсегда оставались в лоне духов-предков, тогда как женщины, выходящие замуж за представителей других народов, утрачивали связь с родом навсегда.

И пока Юмэлия гадала, как эти изменения повлияют на её магию, они с Сиоланом подошли к Могучему дереву. На его ветвистом толстом корне сидела Асфария со своей сестрой Исфарией. Обе дриады были похожи друг на друга, как лист березы на лист осины: на первый взгляд не отличить, но в сути своей сестры были различны для каждого, кто осмелился бы познакомиться с ними поближе. Головы дриад венчали оленье рога, обвитые лозами, в них кружились золотистые феи, играя в догонялки. Глаза сестер чернели бездонными омутами, из-под зеленоватых верхних губ выглядывали острые белесые клыки. Длинные землистого цвета волосы дриад были заплетены в одинаковые объёмные косы, но у Асфарии лента была темно-зеленая, а у Исфарии — цвета багряной осени. Обнаженные тела сестер прикрывали листья дуба, по их коричневой коже разбегались черные вены. Они олицетворяли собой дух леса — непокорный, живой и древний, как сама земля.

Поклонившись в пояс, Сиолан и Юмэлия выпрямились, ожидая, когда дриады обратятся к ним. Асфария, поглаживая по голове прикорнувшего на её коленях олененка, оглядела Юмэлию и слегка сощурила глаза.

— Ты стала крепче, эльфийское дитя.

Голос дриады походил на шелест листьев и пение птиц, едва слышный для эльфийского уха, но Юмэлия, выросшая под покровительством хранителей леса, с легкостью его слышала.

— Спасибо, — эльфийка склонила голову, — но ещё столькому нужно научиться.

— У тебя долгая жизнь впереди для этого, пусть и не под сенью Могучего древа, — прошелестела Асфария. — Но мы обещаем, что ты всегда будешь желанной гостьей в нашей Роще. Сегодня мы передадим тебе нашу мудрость и оборвем ту пуповину, что связывает тебя с лесными предками. Оставь нас на время, кузнец. Ни к чему отцу видеть, как его дитя отлучается от родного гнезда.

Асфария кивнула Сиолану, тот, вновь поклонившись, скрылся в гуще леса, следуя за хихикающими дриадами, которые выскользнули из своих деревьев, завидев гостей. Едва кузнец скрылся, Исфария умильно улыбнулась и ладошкой пригласила Юмэлию присесть рядом. Эльфийка, подобрав подол платья из крапивы, заняла место подле дриады.

— Мы тосковали по тебе, дитя, — Исфария принялась заплетать Юмэлии косу. — Душа твоя мечется, как огонёк пламени. Что тебя тревожит? О чём твои мысли?

Юмэлия, наслаждаясь лаской, прикрыла глаза.

— Ни о чём и одновременно о многом, — прошептала она на языке дриад. — Меня пугает неизвестность. Пугают сомнения отца. Пугает ответственность. Я не готова к семейной жизни, не готова к роли жены, как не готова была к роли матери для Юрдзанга. Меня влечет магия, руны и чары. Мне хочется создавать произведения искусства из камней и металла, но никак не заниматься бытом и обустройством в

новом, чужом для меня доме.

Истина неудержимым потоком лилась из уст Юмэлии, оставляя на её щеках соленые дорожки слёз. Эльфийка не утирала их, давала грусти волю, ведь только здесь, рядом с верховными дриадами, она могла почувствовать себя собой. Им было больше лет, чем могла сосчитать Юмэлия, и мирские трудности казались дриадам набухшей на ветке почкой, которой либо суждено распуститься прекрасным цветком, либо засохнуть, чтобы дать возможность зацвести другим.

— Не горюй о том, чего изменить не можешь, — Асфария погладила Юмэлию по щеке. — Думай о том, на что ты способна влиять.

— Разве есть нечто подобное? — с горечью промолвила эльфийка.

— Магия, — Асфария взмахнула рукой и Могучее древо закачалось от невидимого ветра. Напуганные феи с писком упорхнули прочь, гонимые мощным потоком. Исфария рассмеялась, но Юмэлия сникла ещё сильнее.

— Не получается у меня с магией, — буркнула она. — Стоит только произнести заклинание, так тело противится.

Исфария, закончив заплетать волосы Юмэлии, дернула её за косу.

— Твой отец в твои годы с трудом понимал язык чар, а сейчас он лучший кузнец во всём королевстве, которому подвластны сложные руны. А мать твоя смогла пробудить дар речной магии, когда родила тебя. Никогда не знаешь, ко-

гда магия заявит о себе.

Напоминание о матери действовало отрезвляюще. Юмэлия, скривив губы, хмыкнула.

— Но мой дар может так никогда и не проснуться. Я могу до скончания веков перебиваться легкой магией. Но раз уж вы вспомнили о маме, то, может, и не стоит ждать, когда сила позовёт меня. Если цена ей — семья, то этот путь мне не подходит.

Юмэлия только после того, как закончила говорить, заметила, что вцепилась в подол платья так сильно, что побелели костяшки пальцев. Расслабив руку, эльфийка постаралась незаметно встряхнуть ею, но от Асфарии укрыть своё раздражение Юмэлии не удалось.

— Не осуждай тех, чьими дорогами не ходила, — показала головой дриада. — У твоей матери были причины покинуть дом. Легко смотреть из настоящего на поступки прошлого.

— Я бы никогда не бросила своих детей ради магии, — чуть повысила голос Юмэлия. Оленёнок в ногах Асфарии поднял голову и невинно посмотрел на эльфийку темно-зелеными глазами. Смутившись, Юмэлия умерила пыл.

— Ты так говоришь, потому что у тебя нет ни одного ни другого, — жизнерадостно пропела Исфария. — Не зарекайся, дитя. Жизненная дорога эльфов длинная, и острых камней на ней попадается гораздо больше, чем на дороге людской.

Всякий раз, как Юмэлия оставалась наедине с верховными дриадами, они неизменно уводили беседы к Мелении, к её непростой судьбе и выборах, за которыми порой стоит больше, чем простое желание. Однако Юмэлия была непреклонна — всё, что касалось матери, являлось запретным для обсуждения, даже если собеседниками были могущественные дриады.

— Разговоры о матери навевают тоску... — попыталась перевести разговор в новое русло Юмэлия, но Исфария перебила её, коснувшись плеча эльфийки:

— И злобу. В тебе сейчас её больше, чем добра.

Юмэлия поморщилась. Она и без дриад знала, какая буря бушует в её душе, и каждое напоминание об этом вызывало у эльфийки головную боль.

— Может, перед тем как вы оборвёте связь, расскажите мне о тайных чарах? — решила попытать счастья Юмэлия. — Хочу зачаровать серьги на удачу, в подарок.

— Удача — магия сложная и коварная, — задумчиво прощуршала Асфария. — Иногда она трактует лучший путь совсем не так, как его видят смертные. Уверена, что хочешь подарить кому-то такой «подарок»?

Эльфийка не сдержала усмешку, представив Аролана.

«Вот кому бы я преподнесла столь щедрый дар, чтоб с его лица слетела эта дурацкая надменная улыбка».

Но вслух Юмэлия не стала делиться своими тайными мечтаниями. Пожав плечами, она скучаяще протянула:

— Иногда и врагу стоит пожелать удачи.

Асфария протянула руку к эльфийке и коснулась теплой шершавой ладонью её груди.

— В твоём сердце сидит ненависть, — вздохнув, дриада отняла руку. — Если ты не дашь ей выйти, она поглотит его.

Но Юмэлия не слушала. Не хотела слушать. Вскочив на ноги, она настойчиво протянула:

— Научите магии. У нас целый день впереди, не всё ж его тратить на разрыв связи.

Во взгляде Юмэлии сияла такое непреклонное воодушевление, что даже древние дриады не смогли отказать.

— Упрямое дитя, — прошептала Исфария. — Так и быть, научу тебя призыву духа-посыльного. Ступай вон к той ольхе и повторяй: «Иттериус малия», пока к тебе не прибудет дух. После привяжешь его к себе, и он последует за тобой всюду, куда бы ты ни пошла. Это мой тебе подарок на свадьбу.

Юмэлия сжала губы, сдерживая вскрик радости. Трясаясь от возбуждения, эльфийка сложила руки в молитве и ретиво поклонилась, а затем почти бегом бросилась к указанному дриадой дереву.

Исфария с любовью во взгляде тёмных глаз проводила эльфийку. Как только Юмэлия скрылась в лесу, дриада с беспокойством повернулась к Асфари.

— Печать чар забвения на ней сияет, как факел. Может, расскажем ей? Ты же видишь, как её душа мучается из-за

того, что Юмэлия так и не примирилась с прошлым.

Асфария ненадолго умолкла, прислушиваясь к шёпоту прохладного утреннего ветерка.

— В пустых беседах нет смысла, — сухо проскрипела дриада. — Снять чары она вряд ли сможет, так зачем расстраивать дитя без причины. Если вздумаем встревать, сделаем лишь хуже.

Исфария с тоской взгляделась в крону Могучего дерева, будто в поисках ответов, которые давно перестали искать.

— Не знаю, что случилось семь лет назад в Элленгоре, — Исфария коснулась ствола дуба, чувствуя биение древесных соков под своей ладонью, — но с тех пор она стала совсем другая. Будто в ней потухла жизнь. Тот мальчик, с которым она когда-то бегала по лесам, вырос, утратив душу, тогда как Юмэлия утратила своё сердце. Судьба жестоко обошлась с ними.

Асфария почесала оленёнка за ушами, тот, лапаясь, уткнулся носом в живот дриады.

— Любовь пылает ярко, но её огонь иногда настолько силен, что способен выжечь и душу, и сердце. Любовь не подвластна времени. Если им суждено вновь соединиться, значит, так тому и быть.

Исфария уже было хотела развеять слова сестры, но тут из чащи раздался восторженный крик Юмэлии:

— Исфария, скорее иди сюда! У меня получилось! Подумаешь, кровь носом пошла, но у меня же вышло!

Поднявшись на ноги, Исфария двинулась на голос, но остановилась на мгновение и бросила сестре через плечо:

— Я верю, что однажды Юмэлия вновь засияет.

Гордо вскинув подбородок, Исфария прошествовала на оленьих ногах к Юмэлии, не слыша, с какой твёрдостью Асфария прошептала:

— Или сгорит дотла.

После проведенного ритуала по разрыву связи, Юмэлия, понурив голову, поднималась по каменистому уступу у горных пещер, из которых вела начало небольшая Уютная речка, где располагался дом семьи Сагара. Горечь от утраты связи эльфийке скрашивал призванный бесплотный соловей. Он пристроился на плече у Юмэлии и с любопытством крутил головой. Голубоватое свечение соловья разгоняло вечерний полумрак, не давая эльфийке сбиться с пути, хотя именно об этом Юмэлия и мечтала.

Голова её кружилась от использованных чар, из носа то и дело текла кровь. Юмэлия утирала её рукавом, морщась от кислого металлического запаха. Тяжелый подъём отнимал у неё слишком много сил, и Юмэлии приходилось часто останавливаться, чтобы перевести дух.

"От простого заклинания валюсь с ног, — думала она, смахивая пот со лба. — Уже ведь не маленькая, когда же этот дар проснётся?"

Споткнувшись о камень, эльфийка упала на землю и по-

царапала ладони. Прошипев ругательство от боли, она села посреди тропы и обняла колени. Слёзы Юмэлии, пролившиеся в Священной Роще, не облегчили тяжесть в груди, но и новые не спешили являть себя. В голове эльфийки царилла пустота, давящая, искушающая свернуть с проложенной тропы и укрыться в тенях, слиться с ними, чтобы никто и никогда её больше не сумел отыскать.

Соловей, почувствовав настроение хозяйки, приткнулся призрачным клювом к щеке Юмэлии. Эльфийка ощутила освежающий холодок на коже и моргнула, возвращаясь к постылой действительности.

— Никудышная у тебя хозяйка, — Юмэлия тускло улыбнулась, поднимаясь на ноги. — Идём, познакомлю тебя с нашим будущим домом.

Дух откликнулся залиистой трелью и подпрыгнул на плече хозяйки, однако Юмэлия восторга соловья не разделяла. Отряхнув колени от грязи, эльфийка побрела к коренастому двухэтажному дому, что особняком стоял на берегу реки. В круглых окнах усадьбы горел тёплый свет масляных ламп, речка сонливо журчала, унося ледяные воды к Лавандовому морю, светлячки петляли в клумбах с набухшими бутонами, готовыми вот-вот раскрыть свою красоту. В воздухе витал аромат васильков и ванили, свежее испеченного хлеба и душистого мыла. От дома Сагара веяло уютом и спокойствием, но Юмэлия, подойдя к порогу, скривилась. Она взялась за ручку двери и застыла в нерешительности. Однако не успела

эльфийка передумать, как дверь распахнулась.

На пороге, схватившись за грудь, стояла высокая худощавая эльфийка с впалыми щеками. Синие глаза её болезненно сверкали, губы потрескались, а светлые длинные волосы давно потеряли блеск.

— Здравствуй, Иттар.

Речная эльфийка, не обратив внимания на отсутствующий вид Юмэлии, притянула её в крепкие объятия. В нос Юмэлии ударил запах нездорового тела, муки и яблок.

— Дорогая, как всё прошло? — Иттар отстранилась и бегом оглядела невестку. — Как себя чувствуешь? Спишь и кушаешь хорошо? Как отец? В добром ли здравии Юрдзанг?

Юмэлия и сама хотела бы задать Иттар парочку похожих вопросов. В голодные годы мама Сагара, отдавая последний кусок хлеба детям, исхудала настолько, что едва стояла на ногах. Но даже спустя столько лет, когда в Алтерхэйле еды было больше, чем её жители могли съесть, Иттар не изменила своим привычкам и часто забывала поесть, откладывая припасы на голодные дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.